

Значеніе нумизматики въ изученіи русекой исторіи.

В. Е. Данилевича.

(Пробная лекція, прочитанная 20 февраля 1903 года).

Милостивые Государи!

Нумизматика, какъ показываетъ ея названіе, составляетъ въ тѣснѣйшемъ значеніи слова науку или ученіе о монетахъ. Однако въ настоящее время задачи ея обыкновенно нѣсколько расширяются, и въ общихъ курсахъ по этой наукѣ идетъ рѣчь не только о монетахъ, но также о жетонахъ, металлическихъ маркахъ и другихъ произведеніяхъ чеканнаго искусства, по своему внѣшнему виду, а иногда и по своему значенію, имѣющихъ болѣе или менѣе значительное сходство съ монетами¹⁾. Происходитъ это отчасти по той причинѣ, что монеты че-

Примѣчаніе. Подготавливая къ печати свою пробную лекцію, я постарался сна-ее возможно большимъ количествомъ библиографическихъ указаній, чтобы желающіе ознакомиться съ нумизматикой вообще или изучить какой-либо частный отдѣлъ могли ориентироваться въ весьма многочисленной нумизматической литературѣ. Конечно, я былъ далекъ отъ мысли исчерпать въ своихъ примѣчаніяхъ все то, что известно въ этой области русскими и иностранными учеными,—это можетъ послужить поводомъ цѣлаго ряда библиографическихъ трудовъ. Мнѣ казалось достаточнымъ указать на важнѣйшіе труды по русской нумизматикѣ и по тѣмъ отдѣламъ всеобщей нумизматики, знакомство съ которыми необходимо при изученіи русскихъ монетныхъ кладовъ, а статьи и замѣтки приведенныя въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ интересующіе могутъ найти болѣе подробныя библиографическія указанія въ приведенныхъ трудахъ и изданіяхъ ученыхъ учреждений и обществъ.

¹⁾ Freiherr von Rosen. Die Numismatik oder Geschichte der Münzen älterer, mittelalterlicher und neuerer Zeiten. Dorpat. 1816. А. П. Бутковский. Нумизматика или исторія древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ. М. 1861. Halke. Einleitung in das Studium der Numismatik. Berlin. 1899. Dannenberg. Grundzüge der Münzkunde. Leipzig. 1899. (№ 131 изъ серіи Webers Illustrierte Katechismen). Stückelberg. Der Münzsammler. Zürich. 1899. Lenormant. Monnaies et médailles. Nouvelle édition. Paris. S. Ambrosoli. Numismatica. Milano (изъ серіи Manuali Hoepli). Изъ приведенныхъ здѣсь общихъ трудовъ по нумизматикѣ, несомнѣнно, лучшимъ необходимо признать трудъ Штюкельберга, такъ какъ онъ даетъ прекрасную систематизацію нумизматическаго матеріала, а сочиненіе А. П. Бутковского, конечно, совершенно устарѣло, а отношенія уступаеь даже худшему изъ общихъ трудовъ по нумизматикѣ, Данненберга, и теперь представляетъ мало интереса. Изъ нумизматическихъ словарей отмѣтимъ: S. Ambrosoli. Vocabolario dei numismatici. Milano (изъ серіи Hoepli). Boutkowski. Dictionnaire numismatique—только для римскихъ монетъ. Нумизматическій словарь. Матеріалы (Труды Московскаго Нумизматическаго общества). Т. I. М. 1898)—больше не выходило.

канятся сплошь и рядомъ съ такими цѣлями, которыя не имѣютъ общаго съ ихъ истиннымъ назначеніемъ. Такъ, извѣстно очень много монетъ, выбитыхъ въ честь какихъ-либо лицъ или событій, и образомъ эти монеты, сохраняя свою мѣновую цѣнность, въ то-же время служатъ въ качествѣ медалей ¹⁾. Такое смѣшеніе понятій приводитъ къ тому, что въ русскихъ изслѣдованіяхъ и изданіяхъ по нумизматикѣ часто говорится и о металлическихъ слиткахъ, или такъ называемыхъ гривнахъ, хотя онѣ представляютъ вѣсовыя цѣнности, какъ показываютъ находимыя часто дробныя части ихъ ²⁾, и въ качествѣ таковыхъ занимаютъ вѣдѣнію метрологіи, науки о мѣрахъ, а отнюдь не нумизматику. Между тѣмъ нумизматику не слѣдуетъ смѣшивать съ метрологіей, ярая въ числѣ другихъ мѣръ учить и объ единицахъ цѣнности. Но представляя метрологіи обильный матеріалъ и пользуясь ею въ свою очередь въ качествѣ вспомогательной науки, нумизматика въ то-же время отличается отъ метрологіи, такъ какъ изученіе цѣнности монетъ занимаетъ въ ней второстепенное мѣсто ³⁾. Не слѣдуетъ точно также смѣшивать нумизматику съ ученіемъ о деньгахъ, составляющимъ часть политическаго экономіи, потому что монета и деньги вовсе не одно и то-же. При этомъ науки взаимно дополняютъ одна другую и помогаютъ другъ другу, но тѣмъ не менѣе еще рѣзче отличаются одна отъ другой, чѣмъ

¹⁾ Stükelberg, p. p. 171—182.

²⁾ Лучшее описаніе подобныхъ слитковъ см. у А. В. Орѣшникова. Описание брянскихъ монетныхъ слитковъ изъ собранія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея (Труды Московскаго Нумизматическаго Общества. Т. II, в. 2. М. 1900); Изслѣдованія о гривенной системѣ см. Казанскій. Изслѣдованія о древней русской монетной системѣ въ XI, XII и XIII вѣкахъ (Записки Императорскаго Археологическаго Общества. Т. III. Спб. 1851). Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII вѣка (ibid, т. XII. Спб. 1865) и его-же. О кунныхъ цѣностяхъ (Сборникъ Археологическаго Института. Кн. IV. Спб. 1880). Черенинъ. О гривенной денежной системѣ по древнимъ документамъ (Тр. Моск. Нум. Об., т. II, в. 2), а также Успенскій. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. X. 1818. Муравьевъ. Описаніе древней Новгородской монеты и ея рублей. М. 1826. Бѣляевъ. Очеркъ исторіи древней монетной системы въ Россіи (Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древ. Рос., кн. 3. М. 1846). Его-же. Били-ли въ Россіи монету до XIV столѣтія (З. Н. А. О., т. V). Его-же. Догадка объ отношеніи XII вѣка къ рублю XVI вѣка (Временникъ Имп. Общ. Ист. и Древ. Рос., т. VII). Погодинъ. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи по русской исторіи. Т. VII. М. 1880. Заблоскій. О цѣностяхъ въ древней Руси. Спб. 1854. Его-же. Что такое выражали рубль, рубль Московскій, рубль Новгородскій? (Жур. Мин. Нар. Пр., кн. VII, за 1855 г.). Мрочекъ-Дроздовскій. Опытъ изслѣдованія по вопросу о деньгахъ Русской Правды. М. 1881. Ключевскій. Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему рублю. М. 1884. К. Болсуновскій. Русскія монетныя гривны, ихъ форма и происхожденіе (Арх. Инст. Юж. Рос., 1903, № 3—4) и др.

³⁾ Halke, op. c., p. 1. Прозоровскій. О значеніи и составѣ древней русской монетной метрологіи (Сборн. Арх. Инст., кн. V, пол. 1. Спб. 1881, с. с. 19 и 21—22).

нумизматика отъ метрологін. Занимаясь изученіемъ способовъ производства монетъ, ихъ матеріала, вѣса, вѣшнаго вида, находящихся на нихъ изображеній и надписей и отчасти ихъ цѣнности, опредѣляя затѣмъ на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ мѣсто и время производства монетъ, нумизматика въ сущности составляетъ только небольшой отдѣлъ науки о древностяхъ и вмѣстѣ съ доисторической археологіей, метрологіей, дипломатикой, палеографіей, сфрагистикой и многими другими науками относится къ разряду вспомогательныхъ наукъ исторіи ¹⁾.

„Нумизматика, говоритъ извѣстный французскій ученый Ленорманъ, относится къ числу тѣхъ отдѣловъ науки о древностяхъ, которыми охотѣе всего занимаются съ эпохи возрожденія, задачи которыхъ наиболѣе глубоко обоснованы и при этомъ перворазрядными умами. Крупныя и важныя изслѣдованія, посвящавшіяся этой наукѣ въ теченіе четырехъ вѣковъ, могутъ составить теперь настоящую бібліотеку, и даже въ наше время нельзя указать ни одной отрасли археологін, которой отдавали бы свои силы столь многіе ученые, памятники которой собирались бы съ равнымъ усердіемъ большимъ количествомъ любителей ²⁾“. Дѣйствительно, достаточно напомнить, что только указатель литературы по французской нумизматикѣ, изданный Энгелемъ и Серрюромъ, занимаетъ три тома, чтобы составить представленіе о томъ громадномъ развитіи, которое получило изученіе этой науки во Франціи ³⁾. Но нумизматическая литература другихъ странъ тоже весьма обширна,—стоитъ только вспомнить, что въ Германіи всѣ тѣ многочисленныя духовныя и свѣтскія изданія, которыя существовали на ея территоріи въ средніе вѣка и въ новое время, чеканили свою монету, что почти вся эта груда нумизматическаго матеріала изучена и описана не однимъ, а многими учеными ⁴⁾, и нарисованная Ленорманомъ картина не покажется преувеличенной. Конечно, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что изученіе нумизматики

¹⁾ Halke, l. c. Stükelberg, op. c., p. p. 1—3.

²⁾ Lenormant, op. c., p. 5.

³⁾ Dannenberg, op. c., p. 15.

⁴⁾ Halke, op. c., p. p. 91—170. Dannenberg, op. c., p. p. 160—193, 244—250. Специальная литература по германской нумизматикѣ очень велика; изъ важнѣйшихъ сочиненій укажемъ: Leitzmann. Wegweiser auf dem Gebiete der deutschen Münzkunde. Weissensee. 1869. Rentzmann. Alphabetisch-chronologische Tabellen der Münzherren und Verzeichniss der auf Münzen vorkommenden Heiligen. Mittelalter und Neuzeit. Berlin. 1865. Ero-же. Numismatisches Wappen-Lexikon des Mittelalters und der Neuzeit. Berlin. 1876. Ero же. Numismatisches Legenden-Lexikon. Berlin. 1877 и Nachtrag zum numismatischen Legenden-Lexikon des Mittelalters und der Neuzeit. Berlin. 1878. Schliekeysen. Erklärung der Abkürzungen auf Münzen des Alterthums, des Mittelalters und der neuern Zeit sowie auf Denkmünzen und münzartigen Zeichen. Berlin. 1896. Meadler. Deutsche Münzen. B. B. I—III. Berlin. 1891—1895.

достигло такого блестящаго развитія въ Западной Европѣ,—это объясняется не только крупнымъ научнымъ значеніемъ нашей науки, но и чисто внѣшними обстоятельствами. Нѣтъ сомнѣнія, что старинная монета легче другихъ древнихъ предметовъ могла быть признана за древность, достойную вниманія и изслѣдованія. Между тѣмъ какъ многіе вѣки древностей требуютъ особаго изученія и навыка, а при отсутствіи этихъ условій онѣ не обращаютъ на себя никакого вниманія или будутъ приняты за игру природы, правда, интересную, какъ и прочіе курьезы, что происходило, напримѣръ, очень долгое время съ каменными орудіями. Древнюю монету отличить отъ новой, находящейся еще въ обращеніи, самый необразованный человѣкъ и при этомъ признаетъ ее за монету, такъ какъ для этого не требуется особаго образованія. Правда, отличить и изучить монету вовсе не одно и то-же, но монеты сравнительно легко поддаются изученію, чѣмъ каменные орудія или доисторическія керамическія издѣлія. Кромѣ того, изученіе науки о древностяхъ сопровождается сплошь и рядомъ собираніемъ изучаемыхъ предметовъ, а коллекцію древнихъ монетъ можно составить и дешевле и легче, чѣмъ коллекцію древностей или гравюръ. Наконецъ, количество монетныхъ типовъ громадно,—трудно даже указать приблизительную цифру ихъ, но достаточно сказать для примѣра, что число типовъ монетъ римскаго императора Проба доходитъ до 1000, что отъ эпохи Діоклетіана и его соправителей сохранилось до нашего времени приблизительно 1300 различныхъ типовъ монетъ и т. п.²⁾ Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ изобиліи монетныхъ типовъ, при существованіи сверхъ того многочисленныхъ вариантовъ для иныхъ изъ нихъ, при сравнительной легкости обработки монетъ, ученый и любитель скорѣе можетъ надѣяться на то, что ему удастся открыть что-либо новое, неизвѣстное другимъ. Само собой разумѣется, что всѣ эти чисто внѣшнія причины могли имѣть рѣшающее значеніе въ первый періодъ существованія нумизматики, молодой науки, но съ развитіемъ изученія монетъ дальнѣйшему прогрессу должно было много способствовать то значеніе, которое она имѣетъ въ ряду другихъ историческихъ наукъ.

Значеніе нумизматики, какъ вспомогательной науки исторіи, выяснится вполне, если разсмотримъ на примѣрахъ, что могутъ

¹⁾ Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. Спб. 1898, с. с. VII—IX.

²⁾ Stückelberg, op. c., p. p. 165—167.

³⁾ Freiherr von Rosen, op. c., p. p. 4—5. Савельевъ. Мухаммеданская нумизматика въ русской исторіи. Спб. 1846, с. с. XI—XVII. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія. Т. I. Спб. 1872, с. с. 16—17 и 164. Halke, op. c., p. p. 3—5. Dannenberg, op. c., p. p. VI—VIII. Орѣшниковъ. Русскія монеты удѣльнаго періода, какъ археологическія

историку монеты? Прежде всего монеты, какъ вещественное выраженіе или другой единицы цѣнности, доставляютъ весьма важный и обильный матеріалъ метрологу, такъ какъ нельзя изучать монетныя системы, не зная нумизматики. А изученіе монетныхъ системъ, самой собою разумеется, имѣетъ громадное значеніе для историка не только при изслѣдованіяхъ по экономическимъ вопросамъ, но и во многихъ другихъ случаяхъ⁴⁾. Кромѣ того, слѣдуетъ вспомнить, что въ современной наукѣ экономическимъ факторамъ отводится весьма видная, даже можно сказать, первенствующая роль въ историческомъ процессѣ, а это еще больше увеличиваетъ значеніе нумизматическаго матеріала для историка. Значѣніемъ монета является продуктомъ металлическаго производства и, какъ таковой, служить прекраснымъ показателемъ состоянія образованности въ частности ремеслъ и искусствъ въ извѣстной странѣ въ данный періодъ, и если образованность страны придетъ по какой-либо причинѣ въ упадокъ, то это безусловно отразится и на внѣшнемъ видѣ монетъ этой страны. Напримѣръ, можно сравнить грубыя древнѣйшія монеты Рима съ художественно сдѣланными монетами эпохи Августа или Траяна, а послѣднія съ небрежно сдѣланными монетами послѣдняго періода Римской имперіи²⁾. Но еще разнообразіе и обиліе тотъ матеріалъ, который доставляютъ рисунки и надписи, находящіеся на монетахъ. «Монеты, говоритъ нѣмецкій нумизматъ Гальке, доставляютъ намъ изображенія боговъ, героевъ, храмовъ, храмовой и домашней утвари, оружія и другихъ предметовъ³⁾», и стоитъ пересмотрѣть какой-либо курсъ по античной нумизматикѣ или иллюстрированное сочиненіе по исторіи Греціи и Рима, чтобы убѣдиться въ важности рисунковъ на древнихъ монетахъ⁴⁾.

матеріалъ (Гр. Мос. Нум. Об., т. II, в. 2, с. с. 84—86). Но трудно согласиться теперь съ взглядами высокоуважаемаго И. Е. Забѣлина на происхожденіе нумизматики и положеніе ея въ ряду другихъ историческихъ наукъ. Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи. Ч. II. М. 1873, с. 650. О значеніи античной нумизматики также у В. П. Бузескула. Введеніе въ исторію Греціи. X. 1903, с. с. 12—13.

¹⁾ Белохъ. Исторія Греціи. Т. I. М. 1897, с. 24. В. П. Бузескулъ, *op. c.*, с. с. 12—13.

²⁾ Halke, *op. c.*, p. p. 3—4.

³⁾ *ibid.* p. 5; ср. также Белохъ, *op. c.*, с. 24. См. также тѣ данныя, которыя представили античныя монеты при изученіи геммъ: Furtwaengler, *Die antiken Gemmen*. Leipzig. 1900, B. III, p. p. 126 et 188.

⁴⁾ Ср. напримѣръ Duruy. *Histoire des Grecs*. T.T. I—III. Paris 1887—1889: T. I, p. p. 9, 13, 25 etc.; t. II, p. p. 17, 20, 31, 39 etc.; t. III, p. p. 23, 25, 41 etc. Главнѣйшіе курсы по античной нумизматикѣ: Head. *Historia Numorum*. Oxford. 1887. Mionnet. *Description de médailles antiques Grecques et Romaines, avec leur degré de rareté et leur estimation*. T.T. I—VI et Supplément. T.T. I—X. Paris. 1806—1837. Mionnet. *De la rareté et du prix des médailles Romaines*. T.T. I—II. Paris 1827. Boutkowski. *Petit Mionnet*

Средневѣковыя монеты, понятно, менѣ изящны, чѣмъ античныя, рисунки на нихъ хуже и бѣднѣе, но и онѣ представляютъ обильный матеріалъ для сфрагистики, науки о гербахъ, а послѣдняя имѣетъ значеніе не только для исторіи дворянства и другихъ сословій и корпорацій. Кромѣ монеты этого времени даютъ иногда свѣдѣнія о костюмахъ, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ составить себѣ приблизительное понятіе о ности изображенныхъ на нихъ лицъ и т. д.¹⁾ Для примѣра упомянуто, что недавно графъ И. И. Толстой съ помощью византійскихъ и греческихъ монетъ доказалъ измѣнчивость типа Влахернской Божіей Матери и намѣтилъ тѣ измѣненія, которымъ подвергались изображенія иконы на монетахъ, а эти данныя представляютъ цѣнный матеріалъ историковъ церковнаго искусства²⁾. Конечно, новыя монеты имѣютъ мало значенія, и гораздо важнѣе теперь матеріалъ, представляемый монетами, — по крайней мѣрѣ, для исторіи искусства значеніе послѣднихъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія³⁾, — но все-таки нельзя забывать, что новыя монеты доставляютъ не менѣе обильный портретный матеріалъ, чѣмъ медали и монеты предшествующихъ историческихъ періодовъ. Всплошь и рядомъ это — единственные портреты тѣхъ или другихъ

de poche. P.P. I—II. Berlin. 1889. Но самое важное справочное пособіе это — Catalogue of Greek coins in the British Museum. V.V. I—XXI. London. 1873—1900. Cohen Description générale de monnaies de la république Romaine. Paris. 1857 и его же Description historique des monnaies frappées sous l'empire Romain. T.T. I—VIII. Paris. 1880—1883. Saulcy. Système monétaire de la république Romaine à l'époque de Jules César. Paris. 1873. Babelon. Description historique et chronologique des monnaies de la république Romaine. Paris. 1885—1886. Ср. также Mommsen. Ueber das römische Münzwesen. Leipzig. 1850 и болѣе новую работу его по этому вопросу Geschichte des römischen Münzwesens. Berlin. 1860. Подробныя указанія литературы по греческой нумизматикѣ см. у В. П. Бузескула, *op. c.*, с. с. 12—13 и 515. Общій очеркъ монетнаго искусства въ Римѣ имѣется у Becker und Marquardt. Handbuch der Römischen Alterthümer. Th. III, Abt. 2. Leipzig. 1853, p. p. 3—64 и въ другихъ меньшихъ курсахъ римской древностей.

¹⁾ О значеніи средневѣковыхъ монетъ см. Кене. Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вѣка, найденныхъ въ Россіи (Зап. Имп. Арх. Об., т. IV. Спб. 1852). Изъ данныхъ, доставленныхъ исторіи средневѣковыми монетами, см. въ сочиненіи указанныхъ на с. 6, пр. 2, а также пр. пр. на с. с. 8—10.

²⁾ Графъ Толстой. О монетѣ Константина Мономаха съ изображеніемъ Влахернской Божіей Матери (Зап. Имп. Рус. Арх. Об. Новая серія. Т. III. Спб. 1888). О монетахъ по византійской нумизматикѣ: Sabatier. Description générale des monnaies Byzantines. Paris. 1862 и болѣе раннее изданіе его же. Iconographie d'une collection choisie de cinq milles médailles Romaines, Byzantines et Celtibériennes. S.-Petersbourg. 1849. Saulcy. Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Metz. 1836.

³⁾ Lenormant, *op. c.*, p. p. 8 et 237—317.

нихъ дѣателей¹⁾. Обращаясь къ надписямъ на монетахъ, мы видимъ, что онѣ имѣютъ еще болѣе важное значеніе, чѣмъ рисунки на монетахъ, и доставляемыя ими свѣдѣнія отличаются значительнымъ разнообразіемъ. Конечно, мы не имѣемъ возможности указать здѣсь все, что доставили историкамъ надписи на монетахъ, и ограничимся только самымъ общимъ. Прежде всего «древнія монеты приносятъ большую пользу въ историческомъ отношеніи, что существеннымъ образомъ обогащаютъ наши свѣдѣнія о древнихъ языкахъ и алфавитахъ, начертаніе которыхъ въ теченіе столѣтій успѣло совершенно измѣниться»²⁾. Далѣе надписи на монетахъ представляютъ свѣдѣнія о царяхъ, царицахъ и другихъ правителяхъ, названіе племенъ, союзовъ, городовъ, отмѣчаютъ сплошь и рядомъ важныя историческія событія, а также представляютъ весьма важный и обильный матеріалъ для хронологическихъ изысканій, такъ какъ на многихъ монетахъ указано время ихъ чеканки. Кромѣ того, монеты, конечно, служатъ важнымъ матеріаломъ для исторіи монетнаго дѣла, такъ какъ по нимъ можно изучить не только способы производства монетъ, но и мѣста чеканки послѣднихъ, потому что на многихъ монетахъ имѣются указанія о мѣстѣ чеканки монетныхъ дворовъ, которые ихъ чеканили³⁾. Если обратимся теперь къ исторіи Босфора Киммерійскаго и греческихъ колоній на сѣверномъ берегу Чернаго моря, исторіи, представляющей большой интересъ не только для обитателей Россіи, то найдемъ здѣсь полное подтвержденіе сказаннаго выше. Такъ, оказывается, что тутъ не только вся хронологія основана на монетныхъ данныхъ, но также многія имена царей и другихъ правителей Босфора Киммерійскаго извѣстны только по монетамъ, а важность этихъ именъ для датировки извѣстій историковъ, напримѣръ, надписей, слишкомъ общеизвѣстна, что и не требуетъ необходимости было распространяться здѣсь по этому вопросу⁴⁾.

¹⁾ Образцы такой портретной галлерей ср. Katalog der Ausstellung zum X archaischen Kongress. Riga. 1896, p. 222 et t. 34.

²⁾ Halke, op. c., p. 5. Для образца ср. хотя бы у Цвѣтаева. Осскія надписи. М., 1877, с. 54—58.

³⁾ Бестужевъ-Рюминъ, op. c., с. с. 16 и 164. Dannenberg, op. c., p. VII. Stuckelberg, op. c., p. p. 103—128. Ср. также Sacchetti. Tecnologia et terminologia monetaria. (изъ серіи Manuali Hoepli) и В. П. Бузескулъ, op. c., с. 13.

⁴⁾ Литература по исторіи и нумизматикѣ Босфора Киммерійскаго весьма обширна, и подробный перечень ея занялъ-бы очень много мѣста, а потому для желанія поближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ укажемъ только нѣсколько крупныхъ и мелкихъ изслѣдованій, чтобы можно было составить представленіе о томъ, что по этому вопросу. Впрочемъ, въ приводимыхъ нами трудахъ интересующіеся подробныя указанія относительно тѣхъ изслѣдованій, которыя опущены въ нашъ перечень. Самый богатый матеріалъ по этому вопросу заключается въ Отчетахъ Императорской Археологической Коммиссіи за разные годы и въ извѣстномъ трудѣ Бу-

«Открытие, въ недавнее время, монетъ, на которыхъ прочтено имя Набатеевъ, говоритъ Д. И. Прозоровскій, послужило поводомъ къ началу изслѣдованій объ этомъ народѣ, доселѣ малоизвѣстномъ, но имѣвшемъ довольно важное значеніе въ исторіи народовъ, окружавшихъ Обѣтованную Землю»¹⁾. Не менѣе интересно и то, что «недавно при помощи маленькой мѣдной монеты, отчеканенной въ Палестинѣ тетрархомъ Иродомъ Антипой, было даже доказано, что наше христіанское лѣтосчисленіе

рачкова. Затѣмъ отмѣтимъ: Blaramberg. Choix de médailles antiques d'Olbiopolis etc. Paris. 1822. Mionnet. Description de médailles antiques etc., tome II et Supplément, tome IV. Кешенъ. Древности сѣвернаго берега Понта. М. 1828. Sestini. Descrizione d'alcune medaglie Greche del signore Barone St. di Chaudoir. Firenze. 1831 et Corrections et additions. Paris. 1835. Murzakewicz. Descriptio musei publici Odessani. P. I. O. 1841. Спасскій. Босфоръ Киммерійскій съ его древностями и достопримѣчательностями. М. 1846. Кене. Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсониса Таврическаго. Спб. 1848. Comte Ouyaroff. Recherches sur les antiquités de la Russie Meridionale et des côtes de la mer Noire. S.-Petersbourg. 1855. Prince Sibirsky. Catalogue des médailles du Bosphore Cimmerien. S.-P. 1860. Podschivalow. Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Münzen von Sarmatia Europæa etc. M. 1882. Московскій Публичный и Румянцевскій Музей. Нумизматическій Кабинетъ. В. I. М. 1884. Латышевъ. Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвии. Спб. 1887. Графъ Толстой и Кондаковъ. Русскія древности въ памятникахъ искусства. В.В. I—III. Спб. 1889—1890. Изъ небольшихъ изслѣдованій по нумизматикѣ Босфора Киммерійскаго отмѣтимъ: Спасскій. Описаніе монетъ Фареансеса и Ареансеса, босфорскихъ царей (Записки Санктпетерб. Археологическо-Нумизмат. Общества. Т. I. Спб. 1849). Кене. Забѣчанія на статью Спасскаго (ibid.) и О генеалогіи и монетахъ Спартокидовъ (Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. III. О. 1853) Сабатье. Неизданная монета Эвпатора II (Зап. Спб. Арх.-Нум. Об., т. II, Спб. 1850) и О неизданной золотой монетѣ Рискунориса II (Зап. Имп. Арх. Общ., т. IV. Спб. 1852). Князь Сибирскій. Статиръ Перисада II (ibid., т. V. Спб. 1853). Статьи Алексѣева: Notice sur une médaille antique inédite de Pharzoïos et de Kerkinitis. Dresden. 1870; Неизданная статеръ Херсонеса Таврическаго. К. 1874 и Dissertation sur une monnaie inédite. Paris. 1876. Прове. 12 монетъ изъ собранія О. И. Прове (Тр. М. Нум. Об., т. II, в. I. М. 1899). Орѣшниковъ. Золотой статиръ архонта Игіэнонта (ibid.); Монета царя Эвпатора (ibid., т. II, в. II. М. 1900) и Золотой статиръ царя Фарзоа (ibid., т. II, в. III. М. 1901) и мн. др. Вообще, больше всего изслѣдованій и замѣтокъ по исторіи и древностямъ Босфора Киммерійскаго и греческихъ колоній на югѣ Россіи помѣщено въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» и въ «Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества» (обѣ серіи). Большой интересъ представляетъ одно изъ послѣднихъ изслѣдованій Д. И. Прозоровскаго, въ которомъ онъ сдѣлалъ весьма удачную попытку объединить и привести въ систему весь хронологическій матеріалъ, доставляемый античными монетами, въ томъ числѣ и босфорскими. Хронологія, проверенная по античнымъ медалямъ (Зап. Имп. Рус. Арх. Об., т. I, нов. серія, Спб. 1886, с. с. 24—36, 57—75 и 79—81). Подробнѣе указанія на литературу предмета см. у В. П. Бузескула, ор. с., с. с. 399—402.

¹⁾ О Набатеяхъ и ихъ монетахъ (Зап. Имп. Р. Арх. Об., т. II, нов. серія. Спб. 1887, с. 49).

вершено невѣрно, такъ какъ Рождество Христово считается пятью годами позже дѣйствительнаго¹⁾. Конечно, матеріаль, доставляемый древней нумизматикой, изученъ лучше, монетными данными чаще всего пользуются въ изученіи древней исторіи, и важное значеніе нумизматики здѣсь выясняется замѣтнѣе и полнѣе, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Объясняется это отчасти и тѣмъ, что для столь отдаленнаго періода исторіи не имѣетъ всякій источникъ, здѣсь ничѣмъ нельзя пренебрегать, а кромѣ того, изученіе древней исторіи, въ особенности исторіи Греціи и Рима, стоитъ очень высоко, научные приемы выработаны лучше, и нѣтъ ничего удивительнаго, что въ изученіи древней исторіи нумизматическій матеріаль нашелъ себѣ надлежащее примѣненіе и использованъ плодотворнѣе и полнѣе, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ исторіи. Однако и средневѣковыя монеты все больше и больше обращаютъ на себя вниманіе ученыхъ, все чаще привлекаются ими въ изученіи исторіи среднихъ вѣковъ, и въ особенности замѣтно это въ изслѣдованіяхъ по исторіи мусульманскаго Востока, гдѣ ученые широко и съ крупнымъ успѣхомъ пользуются нумизматическимъ матеріаломъ²⁾. Не имѣя возможности останавливаться подробно на тѣхъ данныхъ, которыя доставляютъ историкамъ средневѣковыя монеты, такъ какъ это выходитъ за предѣлы нашей задачи, укажемъ только нѣсколько такихъ примѣровъ значенія средневѣковыхъ монетъ, которые представляютъ интересъ также и для русскаго историка. Такъ, весьма любопытно для изучающихъ русскую исторію, что нумизматическія данныя служатъ важнымъ и часто единственнымъ источникомъ для исторіи Волжскихъ Булгаръ и Золотой Орды, а всѣмъ извѣстно значеніе исторіи этихъ народовъ для русскаго историка. Конечно, излишне перечислять все то, что дали монеты для исторіи Булгаръ или Золотой Орды, такъ какъ это отвлекло бы насъ слишкомъ отъ нашей темы, да иныя результаты изученія монетъ въ приложеніи къ исторіи такъ спеціальны и ясны сами по себѣ, что могутъ показаться съ перваго взгляда или очевидными или совсѣмъ малозначащими³⁾. Напримѣръ, стоитъ вспом-

¹⁾ Halke, op. c., p. 5.

²⁾ О значеніи восточныхъ монетъ и даваемыхъ ими свѣдѣній см. Савельевъ. Нум., с. с. XIII—XVII и Монеты джучидскія, джагатайскія, джелаиридскія и другія. И. А. О., т. XII. Спб. 1865, с. с. 1—3). Соре. Описаніе трехъ неизданныхъ монетъ (ibid., т. IV, с. с. 163—169). Тизенгаузенъ. О саманидскихъ монетахъ (ibid., т. VI. Спб. 1853) и Монеты Восточнаго Халифата. Спб. 1873. Ср. также пр. пр. 1—3 и с. 10, пр. 1.

³⁾ Лихачевъ. Бытовые памятники Великой Булгаріи (Труды II археологическаго съѣзда. В. I. Спб. 1876, с. с. 26—27). Савельевъ. О городахъ Маджаръ и Булгаръ по монетамъ (Труды IV археологическаго съѣзда. Т. I. Казань, 1884, с. с. 20—22); ср. также Шпилевскій. Древніе города и другіе Булгарско-

нить, что болгарскія монеты X вѣка, чеканенныя по образцу арабскихъ диргемовъ, не только свидѣтельствуютъ о томъ культурномъ вліяніи которое оказывали Арабы на Волжскихъ Булгаръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ самымъ нагляднымъ и неопровержимымъ доказательствомъ того, что извѣстія арабскихъ писателей относятся именно къ Волжскимъ Булгарамъ, а это имѣетъ тоже нѣкоторое значеніе, такъ какъ собственныя имена у арабскихъ писателей часто подвергались порчѣ, вслѣдствіе чего смыслъ многихъ именъ не разгаданъ до сихъ поръ учеными¹⁾ Затѣмъ при содѣйствіи болгарскихъ и джучидскихъ монетъ XIII вѣка извѣстный собиратель и знатокъ болгарскихъ древностей А. О. Лихачевъ пришелъ къ заключенію, что „Монголы Батия заимствовали свою цивилизацію у Булгаровъ: перенявъ отъ нихъ искусство чеканить монету они, первоначально, подражали и типу ея“²⁾. Но если болгарскія монеты доставляютъ весьма цѣнныя данныя для исторіи, то значеніе джучидскихъ монетъ не менѣе значительно. „Только изъ этихъ монетъ узнаемъ мы имена многихъ хановъ, бывшихъ властителей и надъ Русской землею, открываемъ почти непрерывный рядъ годовъ ханствованій, и узнаемъ главнѣйшія города ханскихъ владѣній. Строка русской лѣтописи и надпись джучидскихъ монетъ составляютъ главнѣйшій матеріалъ для исторіи Золотой Орды во многихъ ея моментахъ; а при отсутствіи лѣтописныхъ сказаній, монеты остаются единственными историческими памятниками, которыми слѣдуетъ дорожить“³⁾. Такъ характеризуетъ значеніе монетъ

Татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань. 1877, с. с. 44—45 и Лялинъ. Обзорніе сочиненія С. М. Шпилевского «Древніе города и т. д.» (Сб. Арх. Ин., кн. II. Спб. 1879). Григорьевъ. Описаніе клада золотоордынскихъ монетъ (Зам. Спб. Арх.-Нум. Об., т. II, с. с. 1—63) и Монеты афганскихъ султановъ Индіи (ibid., с. с. 336—351). Савельевъ. О кладахъ золото-ордынскихъ монетъ въ развалинахъ древняго города Болгаръ (Труды I археологическаго съѣзда. Т. II. М. 1871, с. с. 492—500). Савельевъ. Монеты джучидскія и т. д. (З. И. А. О., т. XII). Брунъ. О резиденціи хановъ Золотой Орды до временъ Джанибека I (Труды III археологическаго съѣзда. Т. I. К. 1878, с. с. 335—336). Григорьевъ. Описаніе кувчинскихъ монетъ X вѣка найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году. Спб. 1841. Retowski. Die Münzen der Girei (Tr. M. H. O., т. II, в. 3).

¹⁾ Ср. Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей. Спб. 1870; см. также Трутовскій. Нѣсколько словъ по поводу Самаркандскаго диргема, описаннаго г. В. В. Бартольдъ (Tr. M. H. O., т. II, в. 3, с. с. 310—312).

²⁾ Лихачевъ, ор. с., с. с. 26—27; ср. также Григорьевъ. Описаніе кув. монетъ X вѣка, с. с. 48—52 и таб. и Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи. Нумизматическій Кабинетъ. В. III. М. 1886, с. 81. Весьма обстоятельную оцѣнку трудовъ А. О. Лихачева см. Трутовскій. Андрей Θεодоровичъ Лихачевъ. Біографическій очеркъ (Tr. Мос. Нум. Об., т. I).

³⁾ Савельевъ. Монеты джучидскія, с. 1.

изученіи исторіи Золотой Орды знаменитый русскій ориенталистъ С. Савельевъ. Конечно, приведенныя выше данныя въ достаточной степени выясняютъ значеніе нумизматики въ изученіи исторіи. Однако можно было бы привести еще очень много примѣровъ тѣхъ услугъ, которыя оказывала нумизматика въ изученіи исторіи различныхъ странъ и народовъ, но это слишкомъ удалить насъ отъ нашей цѣли. Поэтому ограничимся пока сказаннымъ выше и рассмотримъ теперь, какое значеніе можетъ имѣть нумизматика въ изученіи русской исторіи.

Вопросъ о значеніи нумизматики въ изученіи русской исторіи¹⁾, очевидно, распадается на двѣ части: съ одной стороны, необходимо выяснить значеніе нумизматики вообще въ изученіи русской исторіи, а, съ другой стороны, важно прослѣдить, какое значеніе для историка могутъ имѣть русскія монеты. Рассмотримъ сначала первую часть вопроса.

Въ настоящее время данныя, доставляемыя доисторической археологіей, позволили ученымъ отодвинуть далеко вглубь вѣковъ изученіе прошлыхъ судебъ человѣчества. „Теперь, говоритъ К. П. Бестужевъ-Рюминъ, открываются для историка такіе періоды историческіе, которые прежде считались лежащими за предѣлами исторіи“²⁾. Правда, доставляемый доисторической археологіей матеріалъ часто мы не имѣемъ возможности приурочить къ какому либо опредѣленному народу, иногда насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы опредѣлить болѣе или менѣе точную хронологическую дату его, но изученіе этого матеріала все-таки дало возможность опредѣлить хотя-бы послѣдовательность культурныхъ періодовъ, а также относительную древность многихъ доисторическихъ памятниковъ. Однако археологу, за рѣдкими исключеніями, не удается добыть такія данныя, которыя послужили бы къ выясненію политическаго или соціальнаго быта въ такое время, для котораго или со-всѣмъ нѣтъ письменныхъ свѣдѣній, или имѣются весьма скудныя, какъ, примѣръ, для Русскихъ до IX—X столѣтій,—обыкновенно археологія представляетъ болѣе скромный, но не менѣе важный и интересный для исторіи матеріалъ, знакомя насъ съ состояніемъ культуры, частнымъ бытомъ и отчасти религіозными вѣрованіями и обрядами въ извѣстный періодъ. Но теперь прошло уже то время, „когда исторію считали преимущественно политической, и начинали ее со времени образованія государствъ; теперь же мы убѣждены въ томъ, что гдѣ жизнь,

¹⁾ Бестужевъ-Рюминъ, *ор. с.*, с. с. 16—17 и 164. Савельевъ. О важности изученія восточной нумизматики и археологіи въ Россіи (*Зап. Спб. Арх.-Н. Об.*, т. I. Спб. 1882, с. с. 78—88). Кене. Описаніе европейскихъ монетъ и т. д. (*З. Н. А. О.*, т. IV, с. с. 1—42).

²⁾ Бестужевъ-Рюминъ, *ор. с.*, с. 13.

тамъ и исторія; слѣдственно если у насъ есть какіе нибудь матеріалы для изученія быта въ извѣстный періодъ, то періодъ этотъ есть принадлежность исторіи“¹⁾. Дѣйствительно, не только въ западно-европейской, но и въ русской исторической литературѣ археологическій матеріалъ въ настоящее время все чаще цитируется и приобретаетъ большее и большее значеніе. Такъ, теперь изслѣдованія по исторіи дѣльныхъ земель и народовъ обыкновенно начинаются съ очерка тѣхъ данныхъ, которыя доставила доисторическая археологія; напримеръ такой характеръ имѣетъ вышедшій недавно трудъ по исторіи Рима профессора В. И. Модестова²⁾. Если эти данныя имѣютъ весьма важное значеніе въ изученіи исторіи человѣчества вообще, если онѣ обогащаютъ наши свѣдѣнія объ отдаленнѣйшихъ періодахъ жизни человѣка на землѣ, выяснили первоначальныя судьбы и бытъ различныхъ народовъ, то особенно важны и интересны онѣ для русскаго историка. Достаточно вспомнить, къ какому позднему періоду относятся первыя письменныя свѣдѣнія о русскомъ народѣ, какимъ мракомъ покрыты не только появленіе его на территоріи теперешней Россіи и предшествующія его судьбы, но и образованіе имъ довольно могущественнаго политическаго тѣла³⁾. Мало того, даже болѣе поздніе періоды русской исторіи не особенно богаты письменными источниками: пожары, междоусобныя войны, нашествія враговъ, невѣжество и другія причины способствовали истребленію памятниковъ древней русской письменности, а взамѣнъ ихъ для древней русской исторіи мы почти не имѣемъ сказаній иностранцевъ, такъ какъ послѣдніе далеко не часто отваживались посѣщать нашу страну, удаленную отъ важнѣйшихъ историческихъ центровъ, да еще славившуюся своей суровой природой⁴⁾. Правда, могутъ возразить на это, что о нашей странѣ имѣются письменныя извѣстія отъ такого отдаленнаго періода, для котораго даже о большей части Западной Европы не имѣется никакихъ письменныхъ данныхъ. Но извѣстія Геродота, равно какъ и другихъ классическихъ авторовъ, относятся только къ самому югу нѣмнѣйшей Европейской Россіи, Средняя же и Сѣверная Россія появляется

¹⁾ *ibid.*, с. 13, пр. 1.

²⁾ Введеніе въ Римскую исторію. Ч. I. Спб. 1902.

³⁾ Ср. Григорьевъ. О кувическихъ монетахъ VIII, IX, X и отчасти VII вѣка, находимыхъ въ Россіи и Прибалтійскихъ странахъ, какъ источниковъ для древнѣйшей отечественной исторіи (Зап. Одес. Об. Ис. и Др., т. I. О. 1844, с. с. 115—117). Многое изъ сказаннаго въ этой статьѣ В. В. Григорьевымъ остается въ полной силѣ и до настоящаго времени.

⁴⁾ Бестужевъ-Рюминъ, *op. c.*, с. 89, но особенно много данныхъ по этому вопросу собрано Д. Я. Самоквасовымъ. Архивное дѣло въ Россіи. Кн. II. М. 1902, с. с. 1—20.

письменности очень и очень поздно. Сверхъ того до Геродота произошло много событій на русской территоріи, которыя остались совершенно неизвѣстными ему, да и послѣ него извѣстія классическихъ писателей отличаются отрывочностью свѣдѣній и оставляютъ много пробѣлъ, а мы узнаемъ обо всемъ этомъ только благодаря тѣмъ даннымъ, которыя доставили намъ археологическія изысканія и монеты. Наконецъ, для болѣе поздняго періода, котораго касаются уже лѣтописи, наши свѣдѣнія о бытѣ и нравахъ Русскихъ были бы очень бѣдны, если бы мы ограничивались только лѣтописями и другими русскими и иностранными памятниками письменности, сохранившимися до нашего времени, а потому при изученіи исторіи Руси въ періодъ до-татарскій нельзя игнорировать археологическія данныя. Но каждый, кому приходилось заниматься археологическими изысканіями или пользоваться данными археологіи при изученіи исторіи, навѣрное, не разъ наталкивался на такіе случаи, когда совершенно невозможно опредѣлить тотъ культурный періодъ, къ которому относятся изучаемыя древности, при чемъ особенно часто происходитъ это при изученіи памятниковъ переходныхъ эпохъ. Такъ, сплошь и рядомъ происходятъ разногласія между археологами по вопросу о томъ, относится ли извѣстное погребеніе или стоянку къ каменному періоду или бронзовому и т. д. ¹⁾ Теперь вполне понятно, какую цѣну для археологовъ имѣютъ тѣ случаи, когда присутствіе монетъ въ извѣстномъ погребеніи или находкѣ доставляетъ возможность опредѣлить вполне точно не только тотъ культурный періодъ, къ которому относится это погребеніе или находка, но даже болѣе или менѣе точно годы, а въ крайнемъ случаѣ историческій періодъ, къ которому принадлежатъ изучаемые памятники. Въ русской археологіи монеты принесли не мало пользы и способствовали выясненію такихъ фактовъ, которые имѣютъ весьма важное значеніе для изученія внутренняго быта какъ древнихъ русскихъ племенъ, такъ и сосѣдившихъ съ ними инородцевъ. Такъ, монеты, найденныя въ могильникахъ, изслѣдованныхъ графомъ А. С. Уваровымъ, дали возможность приурочить ихъ къ финскому племени, Мерянамъ, о которыхъ письменные источники сообщаютъ очень мало свѣдѣній. Сверхъ того раскопки графа А. С. Уварова доставили весьма обильный матеріалъ для характеристики внутренняго быта Мерянъ и позволили рисовать полную и интересную картину ихъ нравовъ и обычаевъ, ре-

¹⁾ Многочисленные примѣры можно найти въ разныхъ общихъ курсахъ, ср. Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. Спб. 1899, с. с. 150—154, 167 и т. д.

лигіозныхъ вѣрованій и обрядовъ, ремесель и торговли и т. д.¹⁾. Если вспомнить при этомъ, что территорія Мерянъ впоследствии подверглась русской колонизаціи, при чемъ это финское племя совсѣмъ исчезло въ русскомъ элементѣ и слилось съ нимъ настолько, что въ настоящее время въ предѣлахъ бывшей мерянской территоріи нѣтъ совсѣмъ финскаго населенія, то раскопки графа А. С. Уварова окажутся весьма цѣнными и для русскаго историка. Еще важнѣе въ этомъ отношеніи раскопки Д. Я. Самоквасова около Чернигова и въ другихъ частяхъ территоріи Сѣверянъ. Раскопанные имъ курганы оказались съ кострищами, причемъ въ нихъ найдены были византійскія монеты IX вѣка и саманидскій дирхемъ. Благодаря этому обстоятельству Д. Я. Самоквасовъ могъ сдѣлать слѣдующіе выводы, значеніе которыхъ въ русской исторической наукѣ громадно: 1) что курганы, въ которыхъ найдены эти монеты, „относятся ко времени не ранѣе послѣдней четверти IX вѣка“, 2) что черниговскіе курганы съ кострищами не принадлежатъ Варягамъ-Руси“, и 3) что „черниговскіе курганы съ кострищами принадлежатъ Сѣверянамъ“²⁾. Но важное научное значеніе раскопокъ Д. Я. Самоквасова выяснится только въ томъ случаѣ, если мы припомнимъ, что этими раскопками было окончательно опровергнуто господствовавшее въ наукѣ представленіе о какой то дикости русско-славянскихъ племенъ и въ особенности Сѣверянъ, такъ какъ онѣ обнаружили весьма сложную и развитую культуру и бытъ, далекій отъ дикости или первобытной простоты³⁾. Далѣе, въ числѣ раскопокъ, произведенныхъ къ XII археологическому съѣзду въ г. Харьковѣ, обращаютъ на себя вниманіе раскопки около сл. Верхній Салтовъ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губ., такъ какъ изслѣдованный здѣсь обширный могильникъ познакомилъ насъ съ какой-то своеобразной культурой, которая не находитъ себѣ аналогіи среди другихъ раскопокъ въ Харьковской губерніи. Могильникъ этотъ далъ огромное количество вещей, типъ которыхъ указываетъ на Азію, гдѣ можно найти много подобныхъ предметовъ. Съ другой стороны, всѣ эти вещи принадлежатъ, безъ всякаго сомнѣнія, народу, еще близко стоящему къ кочевой жизни и, можетъ быть, недавно только осѣвшему, но во всякомъ случаѣ далекому отъ дикости степныхъ кочевниковъ-хищниковъ, какъ Печенѣги, Торки, Половцы и другіе. Пока не установлено точно, кѣмъ оставленъ

¹⁾ Графъ Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ (Труды I археологическаго съѣзда. Т. II. М. 1871, с. с. 654—686 и 751—754).

²⁾ Д. Я. Самоквасовъ. Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи (Труды III археологическаго съѣзда. Т. I. К. 1878, с. с. 209—215).

³⁾ *ibid.*, с. с. 215—224; ср. также Лѣтопись по Ипатскому списку. Спб. 1871. с. с. 7—8 и Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. Изданіе Эйнерлинга. Книга I. томъ I. Спб. 1842, с. с. 37—38.

могильникъ, но при разрѣшеніи вопроса объ этомъ большое значеніе будутъ имѣть и тѣ восточныя монеты VII—X вѣковъ, которыя здѣсь ¹⁾. Не высказывая болѣе опредѣленныхъ взглядовъ на эти факты, отмѣтимъ только, что онѣ имѣютъ весьма важное значеніе для разрѣшенія многихъ вопросовъ какъ въ исторіи Руси, такъ и инородцевъ, окружающихъ русскія племена, потому что существованіе Славянъ на территоріи Харьковской губерніи теперь можетъ считаться доказаннымъ: ни ихъ погребенія, ни найденныя при этомъ вещи не имѣютъ ничего общаго съ верхне-салтовскими, ²⁾ а это можетъ послужить указомъ для опредѣленія народности, оставившей данный могильникъ. При этомъ значеніе этихъ фактовъ усиливается вслѣдствіе того обстоятельства, что для указанного выше времени и даже для болѣе поздняго о территоріи нынѣшней Харьковской губерніи нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній въ письменныхъ источникахъ. Приведемъ еще одинъ примѣръ изъ раскопокъ, произведенныхъ В. А. Городцовымъ весною прошлаго 1902 г. Онъ раскопалъ часть Михайловскаго могильника около г. Ярославля, и, встрѣтившимся здѣсь монетамъ, ему удалось опредѣлить время, которому относится этотъ могильникъ, именно, VIII вѣкъ, а въ связи съ этимъ и принадлежность его Славянамъ. ³⁾ Конечно, здѣсь не перечислять всѣхъ случаевъ, когда археологамъ удавалось датировать и даже освѣтить найденный ими матеріалъ при помощи монетныхъ находокъ, такъ какъ это выходитъ за предѣлы намѣченной нами темы. Но сказанное, несомнѣнно, служитъ достаточнымъ доказательствомъ значенія, какое имѣютъ нумизматическія данныя въ русской археологической матеріалъ служить весьма важнымъ и незаменимымъ средствомъ, такъ какъ съ помощью его пополняются скудныя свѣдѣнія въ письменныхъ источникахъ.

Однако значеніе нумизматики въ русской исторіи не исчерпывается приведенными выше случаями,—говоря о значеніи нумизматики въ исторіи вообще, мы не коснулись еще ни разу монетныхъ кладовъ. Тѣмъ количество монетныхъ кладовъ, извлекаемыхъ ежегодно изъ Русской земли, громадно; такъ въ одной только Кіевской губерніи зарегистрировано 111 кладовъ, содержащихъ монеты не позже первой четверти XV столѣтія, а къ этому нужно прибавить значительное

¹⁾ Каталогъ выставки XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ. Отдѣлъ древнихъ, добытыхъ изъ раскопокъ и случайныхъ находокъ. X. 1902, с. с. 131—177.

²⁾ *ibid.*, с. с. 87—99.

³⁾ Отчетъ о засѣданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. *Московскіе Вѣдомости*, 8 января 1903 года.

число монетных кладовъ болѣе поздняго времени.¹⁾ Число монетныхъ кладовъ, извѣстныхъ ученымъ, весьма значительно, но не меньшее, не большее, количество ихъ пропадаетъ безслѣдно для науки, благодаря невѣжеству или корыстолюбію находчиковъ. Монетные клады, находящіеся въ Россіи, отличаются замѣчательнымъ разнообразіемъ своего состава. Мы не станемъ перечислять тутъ всѣхъ видовъ монетъ, которые встрѣчаются въ русскихъ монетныхъ кладахъ, но скажемъ только, что въ Россіи находятъ изъ монетъ древняго міра—греческія и римскія, а въ средневѣковыхъ и новыхъ—почти всѣ виды европейскихъ монетъ и весьма многіе виды монетъ мусульманскаго Востока. Монетные клады давно обратили на себя вниманіе русскихъ ученыхъ, и въ этомъ отношеніи въ нашей нумизматической литературѣ сдѣлано довольно много имѣются описанія нѣкоторыхъ монетныхъ кладовъ, имѣющихъ крупное научное значеніе, составлены спеціальныя сборники свѣдѣній о монетныхъ кладахъ, группирующіе ихъ или по областямъ или по видамъ монетъ, а кромѣ того въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ ученыхъ учреждений и обществъ ежегодно публикуются списки тѣхъ монетныхъ кладовъ, которые были доставлены на просмотръ въ эти учреждения.²⁾ Но особенно хорошо изучены клады восточныхъ монетъ, и въ этомъ отношеніи русская нумизматика можетъ гордиться такими именами

¹⁾ Данилевичъ. Монетные клады Кіевской губерніи до первой четверти XV вѣка (Труды IX Археологическаго съѣзда. Т. I. М. 1895, с. 260); ср. также В. Б. Тононовичъ. Археологическая карта Кіевской губерніи. М. 1895 и Н. О. Бѣляшевскій. Монетные клады Кіевской губерніи. К. 1889.

²⁾ Болѣе всего свѣдѣній о монетныхъ кладахъ можно найти въ «Отчетахъ Императорской Археологической Комиссіи» и въ «Извѣстіяхъ Императорской Археологической Комиссіи» (напримѣръ, вып. 3 и дополненіе къ нему); ср. также «Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» (обѣ серіи). Кромѣ того см. Волошинскій. Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, принадлежащихъ Минцъ-Кабинету Императорскаго Университета Св. Владиміра, изъ числа найденныхъ близъ Нѣжина въ мѣсяцъ 1852 г. (Труды комиссіи Высочайше учрежденной, при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра, для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа. К. 1853). Страшкевичъ. Клады, разсмотрѣнные въ минцъ-кабинетѣ Университета Св. Владиміра съ 1838 по 1866 годъ. К. 1866. Орловъ. Исслѣдованіе о кладахъ Волынской губерніи. Житомиръ. 1885. Н. О. Бѣляшевскій. Монетные клады Кіевской губерніи. К. 1889. Данилевичъ. Монетные клады, принадлежащіе минцъ-кабинету Университета Св. Владиміра. I—II. К. 1892—1893. Д. И. Багалъй. Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьковской губерніи. Х. 1888. Д. П. Багалъй. Общій очеркъ древностей Харьковской губерніи. Х. 1890, а также имѣющіяся уже археологическія карты различныхъ губерній и мѣстныя періодическія изданія, напримѣръ, различные «Губернскія Вѣдомости», «Епархіальныя Вѣдомости» и другія провинціальныя газетныя. Очень много свѣдѣній о кладахъ было помѣщено въ «Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ» за всѣ годы ихъ изданія. Ср. также с. 6, пр. 1 и др.

М. Френа, В. В. Григорьева, П. С. Савельева, В. Г. Тизенгаузе-
и др. Благодаря ихъ трудамъ, выяснилось важное значеніе восточ-
но, особенно арабскихъ, монетъ для русской исторіи, такъ какъ онѣ
показали пути древней русской торговли, познакомили съ тѣми богат-
ствами, которыя скоплялись въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ въ древней
Руси и подтвердили сообщенія арабскихъ писателей объ ихъ знаком-
ствѣ съ русско-славянскими племенами.¹⁾ При этомъ необходимо при-
влечь вниманіе, что клады арабскихъ монетъ свидѣлствуютъ о су-
ществованіи обширной торговли съ Востокомъ и Западомъ въ періодъ
существованія Руси отъ VIII, если не отъ VII вѣка, и вплоть до XI, а для этой
цѣли свѣдѣнія письменныхъ источниковъ о Руси и сосѣднихъ съ
нею инородцахъ не отличаются богатствомъ и полнотой.²⁾ Но клады
арабскихъ монетъ важны также въ томъ отношеніи, что эти монеты не
только констатируютъ фактъ сношеній съ мусульманскимъ Востокомъ, но
еще весьма точно опредѣляютъ время ихъ, «потому что на Востокѣ мо-
ноета, какъ одна изъ эмблемъ существующей въ настоящее время вер-
ховной власти, по принятому издревле обыкновенію, обратившемуся въ
обычай, перечеканиваются съ каждою перемѣною въ правительствѣ, и
на ней вычеканиваются съ именемъ и титулами новаго государя скоро вытѣсняють изъ
обращенія прежнюю монету. Слѣдовательно, онѣ могутъ быть внесены
въ другую страну, когда еще обращаются въ народѣ, т. е. около вре-
мени того государя, котораго имя и годъ царствованія выбиты на моне-
тѣ.³⁾ Но не только арабскія монеты имѣютъ значеніе для русскаго ис-
сѣдованія,—клады другихъ монетъ не менѣе интересны и важны, такъ
какъ указываютъ тѣ пункты, съ которыми древняя Русь вела торговлю
и сношенія, и опредѣляютъ пути, по которымъ они шли.⁴⁾ При этомъ зна-
чительное свѣдѣніе, доставляемыхъ монетными кладами, усиливается еще и

¹⁾ Fraehn. Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen
in Russland (Bulletin Scientifique, publié par l'Academie des Sciences; т. IX и
переводъ у Савельева. Мухам. нум.). Савельевъ. Мухаммеданская нумизматика.
Савельевъ. О важности изученія восточной нумизматики и археологій въ Россіи (Зап.
Арх.-Нум. Об., т. I). Григорьевъ. О кув. монетахъ (Зап. Од. Об. Ис. и Др., т. I).
Тизенгаузенъ. О саманид. монетахъ (З. И. А. О., т. VI). Черепнинъ. Значеніе кладовъ
аравскихъ монетами. Рязань. 1892. Марковъ. Топографія кладовъ восточныхъ
Спб. О трудахъ барона В. Г. Тизенгаузена см. Орѣшниковъ. Некрологъ барона
В. Г. Тизенгаузена (Извѣстія Императорской Археологической комиссіи. В. 2. Спб.
дополненіе, ibid, в. 3. Спб. 1902), о трудахъ П. С. Савельева см. Григорьевъ.
и труды П. С. Савельева. Спб. 1861.

²⁾ Григорьевъ. О кув. монетахъ, с. с. 162—163.

³⁾ Савельевъ. Мух. нум., с. с. XVI—XVII.

⁴⁾ Кене. Описаніе европ. монетъ.

по той причинѣ, что они относятся часто къ такому времени, для котораго о территоріи нынѣшней Россіи или совсѣмъ не имѣется свѣдѣній въ письменныхъ источникахъ или имѣются очень и очень скудные. Такъ, въ Россіи находятъ греческія монеты, относящіяся ко времени Р. Х., римскія—время республики и пр.¹⁾ вмѣстѣ съ тѣмъ клады имѣютъ значеніе не только при изученіи исторіи торговли или культурныхъ вліяній, которымъ подвергались обитатели нашей страны въ прежнее время,—они помогаютъ при разрѣшеніи также другихъ вопросовъ русской исторической наукѣ. Напримѣръ, при содѣйствіи данныхъ, представленныхъ монетными кладами, было доказано существованіе мѣстной русской монеты въ эпоху Владиміра Святого, Ярослава и другихъ древнихъ русскихъ князей до-татарскаго періода.²⁾ Затѣмъ на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя представили монетные клады, одинъ изъ русскихъ изслѣдователей сильно поколебалъ, если не опровергъ окончательно господствовавшее въ наукѣ мнѣніе, будто въ Новгородѣ Великомъ монету начали чеканить только съ 1420 года, къ которому относили обыкновенно это событіе, основываясь на одномъ весьма туманномъ извѣстіи Новгородской первой лѣтописи.³⁾ Наконецъ, клады имѣютъ значеніе и для археолога, такъ какъ содѣйствуютъ выясненію происхожденія и археологическихъ памятниковъ.⁴⁾ Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ настоящее время русскіе историки, особенно при изученіи торговыхъ сношеній древней Руси съ другими странами, широко пользуются данными, доставляемыми монетными кладами, и такимъ образомъ въ этомъ отношеніи нумизматическій матеріалъ привлекается къ изученію русской исторіи.⁵⁾ Впрочемъ необходимо здѣсь отмѣтить, что болѣе широкое пользованіе данными монетныхъ кладовъ въ настоящее время нѣсколько затруднительно, такъ какъ имѣются спеціальныя собранія только для кладовъ арабскихъ монетъ, и для нихъ существуетъ и особая карта, составленная извѣстнымъ русскимъ оріенталистомъ П. С. Са-

¹⁾ Данилевичъ. Монетные клады Кіевской губерніи, с. 261.

²⁾ Графъ И. И. Толстой. Древнѣйшія русскія монеты великаго княжества Кіевского. Спб. 1882, с. с. 129—164; его же. Кладъ Куфическихъ и Западно-европейскихъ монетъ, заключающій въ себѣ обломки монеты Владиміра Святого (З. И. Р. А. О., т. III нов. сер., с. с. 199—202) и его же. О древнѣйшихъ русскихъ монетахъ X—XI в. (Труды археол. съѣзда, т. I, с. с. 26—27).

³⁾ Чудовскій. Новгородки. К. 1887, с. с. 12—13.

⁴⁾ Ср. графъ А. С. Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ, с. с. 751—754.

⁵⁾ Ср. М. С. Грушевскій. Исторія Кіевской земли. К. 1891, с. с. 389—390. В. Г. Ляскоронскій. Исторія Переяславской земли. К. 1897, с. с. 217 сл. X и др.

вымъ,¹⁾ для другихъ-же видовъ монетъ мы не имѣемъ подобныхъ свѣдѣній и картъ, за исключеніемъ сильно устарѣвшаго сборъ Б. В. Кене,²⁾ а потому русскому историку обыкновенно приходится довольствоваться общими сборниками свѣдѣній о монетныхъ кладахъ, гдѣ послѣдніе расположены въ географическомъ порядкѣ, данными археологическихъ картъ и тѣми списками кладовъ и отдѣльными описаніями ихъ, которыя помѣщаются въ различныхъ изданіяхъ ученыхъ обществъ и учреждений. Объясняется это тѣмъ, что изученіе монетныхъ кладовъ, находимыхъ въ Россіи, еще не совсѣмъ закончено, хотя значеніе ихъ въ изученіи русской исторіи и древностей давно уже признано, и данными широко и плодотворно пользуются русскіе историки и археологи.

Говоря о значеніи нумизматическихъ данныхъ въ русской археологіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ древней русской исторіи, рассматривая значеніе монетныхъ кладовъ, находимыхъ въ Россіи, мы имѣли въ виду преимущественно иноземныя монеты. Значеніе послѣднихъ однако не ограничивается указанными выше примѣрами, такъ какъ онѣ имѣютъ большое научное значеніе и въ археологическихъ находкахъ или монетныхъ кладахъ. „Не имѣя собственныхъ рудниковъ, говоритъ Д. И. Прозоровскій, Россія получала золото и серебро путемъ торговымъ, съ Востока и Запада, въ монетахъ, въ разной утвари и въ слиткахъ. Первоначально византійскіе златники, вмѣстѣ съ серебряною монетою Германской имперіи, были распространены въ Россіи; потомъ шведскіе талеры, литовскіе гроши, угорскіе червонцы, англійскіе корабленики, французскіе добры, талеры разныхъ европейскихъ государствъ сдѣлались мѣриломъ для опредѣленія цѣнности благородныхъ металловъ. Въ XVII вѣкѣ ефимкамъ данъ былъ на нѣкоторое время даже характеръ русской монеты“.³⁾ Уже приведенныя сейчасъ данныя показываютъ, что значеніе можетъ имѣть для русскаго историка изученіе иностранн. монетъ. При этомъ въ данномъ случаѣ большую помощь можетъ оказать детальное описаніе и изученіе монетныхъ кладовъ, находимыхъ въ Россіи, такъ какъ этимъ путемъ можно познакомиться съ тѣми монетами, которыя обращались въ древней Руси, а также опредѣлить, гдѣ изъ нихъ были въ обращеніи.⁴⁾ Конечно, изученіе этого вопроса имѣетъ весьма важное значеніе не только для экономической исторіи древней Руси, но и при изученіи внутренняго и юридическаго быта ея,

¹⁾ Савельевъ. Мухаммеданская нумизматика.

²⁾ Кене. Описаніе европейскихъ монетъ и т. д. (З. И. А. О., т. IV).

³⁾ Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи, с. 340.

⁴⁾ Прозоровскій, *ор. с.*, с. с. 340—341. Орѣшниковъ. Русскія монеты, с. с. X и XIV.

такъ какъ наши памятники сплошь и рядомъ даютъ счетъ на иностранныя монеты. Поэтому необходимо привести въ извѣстность и повсѣ свѣдѣнія о монетныхъ кладахъ, найденныхъ въ Россіи, составивъ сборники по видамъ монетъ, входящихъ въ эти клады, и карты, какъ только такимъ образомъ можно будетъ изучить вполнѣ образъ иностранной монеты въ древней Руси и связанные съ этимъ вопросы изъ ея внутренней исторіи. Но кромѣ этого, изученіе иноземныхъ монетъ можетъ имѣть значеніе для русскаго историка и въ другихъ отношеніяхъ. Напримѣръ, иноземныя монеты оказываютъ весьма важное содѣйствіе при изученіи нашихъ монетныхъ системъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ аналогичны съ иностранными и, вѣроятно, заимствованы изъ-за границы; такъ, можно констатировать большое сходство новгородской вой гривны съ нѣмецкой маркой, а ногаты—со шведской ¹⁾. Далѣе, иностранныя монеты по своему внѣшнему виду являются подражаніемъ иностраннымъ или сдѣланы подъ болѣе или менѣе сильнымъ вліяніемъ иностранныхъ образцовъ, подобно древнѣйшимъ русскимъ монетамъ Владиміра Святого, Ярослава и другихъ князей этого періода ²⁾, а потому безъ нумизматики вообще трудно было бы опредѣлить время чеканки русскихъ монетъ. Наконецъ, врядъ ли можно игнорировать ученому, изучающему русскую исторію, иностранныя медали, имѣющія отношеніе къ какому-либо событію или дѣятелямъ русской исторіи, какъ напримѣръ медали, относящіяся къ Петру I и событіямъ его царствованія ³⁾. Перейдемъ теперь къ русской нумизматикѣ и посмотримъ, какое значеніе можетъ имѣть она въ изученіи русской исторіи.

Русская нумизматика обратила на себя вниманіе ученыхъ сравнительно поздно, и можно смѣло сказать, что научная разработка ея началась только въ истекшемъ XIX столѣтіи. Въ 1807 году появилось „Критическія изысканія о древнихъ русскихъ монетахъ“, принадлежащія Кругу, и это изслѣдованіе можно назвать первой научной работою

¹⁾ Прозоровскій, *опр. с.*, с. 502. А. И. Черепнинъ. О гривенной денежной системѣ по древнимъ кладамъ (Тр. Мос. Нум. Об., т. II, в. 2, с. с. 209—211).

²⁾ Графъ Толстой. Древнѣйшія русскія монеты, с. с. 129—164 и О древнѣйшихъ русскихъ монетахъ, с. с. 312—342. Графъ Толстой и Кондаковъ. Русскія древности и памятникахъ искусства. В. IV. Спб. 1891, с. с. 167—172. Петровъ. Монеты великаго князя кіевского Изяслава Ярославича (Труды IX археологическаго съѣзда. Т. I. М. 1895, с. 115). Д. И. Иловайскій. Исторія Россіи. Т. I, ч. 2. М. 1880, с. с. 327—328.

³⁾ Иверсенъ. Сатирическія медали на событія Сѣверной войны (Тр. Мос. Нум. Об., т. II, в. 3); эта статья раньше была напечатана съ нѣкоторыми отличіями въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, 1890 г., № 11. Ср. также Кене. Медаль съ изображеніемъ императрицы Екатерины I и королевы французской Маріи (З. И. А. О., т. IV, с. с. 118—119) и Иверсенъ. Медали на дѣянія Петра Великаго. Спб. 1872.

области русской нумизматики ¹⁾. Тѣ успѣхи, которые дѣлало изученіе русской исторіи и древностей, тотъ все усиливающийся интересъ къ историческимъ знаніямъ, который можно наблюдать съ начала XIX столѣтія, все это не могло не отразиться плодотворно и на изученіи русской нумизматики. Но, несомнѣнно, эпоху въ исторіи русской нумизматики ознаменовало появленіе въ свѣтъ „Описанія древнихъ русскихъ монетъ“, составленнаго А. Д. Чертковымъ, въ 1834 году. „Описаніе древнихъ русскихъ монетъ“ покойнаго А. Д. Черткова, говоритъ А. В. Орѣшниковъ, можетъ быть названо первымъ серьезнымъ нумизматическимъ каталогомъ, такъ какъ труды его предшественниковъ—кн. Щербатова, Бакмейстера, Мальцова, Бекетова и др. не представляютъ никакого значенія для нумизматики. „Описаніе“ Черткова, составленное въ 1834 г., до сихъ поръ не потеряло своей цѣнности, даже не смотря на труды, появившіеся послѣ него. Отличительныя качества его труда—осторожность въ опредѣленіи монетъ князей, чеканившихъ монеты, избавившая его отъ многихъ ошибокъ, въ которыя впали его преемники, и остроуміе, помогшее ему сдѣлать классификацію огромной, неразобранной до него массы монетъ, которая въ своихъ главнѣйшихъ частяхъ, и принята всѣми послѣдующими нумизматами ²⁾. Но нельзя сказать того же о трудахъ послѣдующихъ нумизматическихъ издѣвателей въ области русской нумизматики Шодуара ³⁾, Рейхеля ⁴⁾, Шуберта ⁵⁾, Сахарова ⁶⁾, Сонцова ⁷⁾, графа Чапскаго ⁸⁾ и др. Впрочемъ, въ сравненіи съ этими общими сочиненіями и каталогами монетъ, шла разработка отдѣльныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ въ области древней русской нумизматики. Напримѣръ, можно отмѣтить интересныя труды

¹⁾ Свѣдѣнія объ изученіи русской нумизматики см. Погодинъ. Судьбы археологическаго общества въ Россіи (Труды I археологическаго съѣзда. Т. I. М. 1871, с. с. 13, 27—28, 35). Трубецкой. Монета и вѣсъ, с. с. 330—338. Бестужевъ-Рюминъ, ор. с., с. с. 18 и 164. Погодинъ. О знач. и сост. др. рус. метр., с. 14. Орѣшниковъ. Русскія монеты, с. 1—X.

²⁾ Орѣшниковъ. Русскія монеты, с. VI.

³⁾ В. К. Трубецкой. Баронъ С. И. де-Шодуаръ (Тр. Мос. Нум. Об., т. I).

⁴⁾ Reichel. Die Reichelsche Münzsammlung in St.-Petersburg. Т. I. Спб. 1842 и 1843. О знач. и сост. др. рус. метр., с. 14. Орѣшниковъ. Русскія монеты, с. 1—X.

⁵⁾ Шубертъ. Описаніе русскихъ монетъ и медалей. Ч. Ч. I—II. Спб. 1843 и 1844. Russes des derniers trois siècles. Leipsic. 1857 (avec atlas).

⁶⁾ Сахаровъ. Лѣтопись русской нумизматики. Спб. 1851 и Планъ изученія русской нумизматики (З. И. А. О., т. III, с. с. 47—49).

⁷⁾ Уляницкій. Д. П. Сонцовъ (Тр. Мос. Нум. Об., т. I).

⁸⁾ Графъ Чапскій. Удѣльныя, велико-княжескія и царскія деньги Древней Руси. Т. I. Спб. 1875 и Catalogue de la collection des médailles et monnaies polonaises. Т. I. Спб. 1871.

князя С. В. Долгорукова ¹⁾, А. Брыкина ²⁾, А. К. Жизневского ³⁾, а также целый ряд специальных замѣтокъ и изслѣдованій другихъ авторовъ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ выдающійся научный интересъ. Такъ, извѣстный изслѣдователь въ области древней русской исторіи А. А. Куникъ разъяснилъ вопросъ о монетахъ Ярослава ⁴⁾, Д. И. Прозоровскій составилъ целый рядъ каталоговъ различныхъ нумизматическихъ собраній, написалъ много замѣтокъ въ области русской нумизматики и метрологіи и далъ прекрасное изслѣдованіе о монетахъ и вѣсѣ въ Россіи ⁵⁾, а В. Б. Антоновичъ изслѣдовалъ одинъ видъ монетъ съ именемъ Владиміра и доказалъ принадлежность этихъ монетъ удѣльному кievскому князю Владиміру Ольгердовичу, жившему, какъ извѣстно, въ XIV вѣкѣ ⁶⁾. Труды какъ упомянутыхъ выше ученыхъ, такъ и многихъ другихъ настолько подвинули впередъ изученіе русской нумизматики, особенно тѣхъ отдѣловъ ея, которые касаются древнихъ русскихъ монетъ, что извѣстный русскій нумизматъ Д. И. Прозоровскій еще въ 1881 году могъ признать въ наукѣ о русскихъ древностяхъ вполне сгруппированнымъ нумизматическій отдѣлъ ⁷⁾. Не отрицая вполне вѣрности этого замѣчанія, отмѣтимъ только, что послѣ этого появились весьма цѣнные изслѣдованія графа И. И. Толстого о древнѣйшихъ русскихъ монетахъ и о монетахъ Новгорода Великаго и Пскова, а также целый рядъ другихъ болѣе мелкихъ работъ его въ области древней русской нумизматики ⁸⁾. Заслуги графа И. И. Толстого въ русской нумизматикѣ заключаются въ томъ, что онъ собралъ обширный матеріалъ, въ значительной степени неизвѣстный

¹⁾ Князь Долгоруковъ. Описаніе неизданныхъ русскихъ монетъ (З. И. Р. А. О., т. III, с. с. 33—50).

²⁾ Брыкинъ. Нумизматическія замѣтки (Древности. Археологическій Вѣстникъ. М. 1867, с. с. 12—14) и продолженіе (Сонцовъ. Второе дополненіе къ Нумизматическимъ Изслѣдованіямъ. М. 1873, с. с. 49—78).

³⁾ Жизневскій. Описаніе Тверскаго музея. М. 1888 и Монеты Городенскія (Городецкія (Тр. Мос. Нум. Об., т. I).

⁴⁾ Куникъ. О русско-византійскихъ монетахъ Ярослава I. Спб. 1860.

⁵⁾ Уляницкій. Д. И. Прозоровскій. Некрологъ (Тр. Мос. Нум. Об., т. I).

⁶⁾ В. Б. Антоновичъ. О новонайденныхъ серебряныхъ монетахъ съ именемъ Владиміра (Труды III археологическаго съѣзда. Т. II. К. 1878 и отдѣльно).

⁷⁾ Прозоровскій. О знач. и сост. др. рус. метр., с. 14.

⁸⁾ Древнѣйшія русскія монеты великаго княжества Кіевскаго. Спб. 1882. Русская до-петровская нумизматика. В.В. I—II. Спб. 1884—1886. Кладъ купеческихъ и западно-европейскихъ монетъ, заключавшій въ себѣ обломки монеты Владиміра Святаго (З. И. Р. А. О., т. III, н. с.) Три клада русскихъ денегъ XV и начала XVI вѣка (ibid., т. IV, н. с.). О древнѣйшихъ русскихъ монетахъ X—XI вѣка (ibid., т. VI, н. с.). Популярное изложеніе тѣхъ же вопросовъ имѣется также въ упомянутомъ выше изданіи гр. Толстого и Кондакова «Русскія древности въ памятникахъ искусства».

критически описать его и классифицировать научнымъ образомъ, и въ то же время многіе вопросы имъ впервые обоснованы прочно. Все это было пользованіе обширнымъ матеріаломъ, который представляютъ изслѣдованные графомъ И. И. Толстымъ отдѣлы русской нумизматики, и способствовало дальнѣйшей разработкѣ этой науки, вызвавъ, съ одной стороны, полемическія статьи и замѣтки, а, съ другой стороны, серію работъ, направленныхъ къ разрѣшенію тѣхъ вопросовъ въ области древней русской нумизматики, которые выяснились теперь благодаря трудамъ графа И. И. Толстого¹⁾. Не имѣя возможности перечислить здѣсь всѣ тѣ труды въ области древней русской нумизматики, которые появились въ свѣтъ послѣ изслѣдованій графа И. И. Толстого, нельзя не указать только весьма важную для русскихъ ученыхъ работу А. В. Орѣшникова „Русскія монеты до 1547 года“, которая представляетъ систематическое описаніе древнихъ русскихъ монетъ, принадлежащихъ Историческому Музею въ Москвѣ. Такъ какъ въ основу этой коллекціи легло обширное собраніе А. Д. Черткова, описанное имъ въ упомянутомъ выше трудѣ, то и описаніе А. В. Орѣшникова является до какой-то степени переизданіемъ „Описанія“ А. Д. Черткова. Но, конечно, заслуги А. В. Орѣшникова заключаются не въ томъ, что онъ описалъ снова коллекцію А. Д. Черткова и присоединенныя къ ней въ эту коллекцію монеты, а важна та критическая провѣрка описаннаго матеріала, которую научная классификація его, которая отличаетъ трудъ А. В. Орѣшникова въ ряду другихъ работъ по русской нумизматикѣ и ставятъ на высшій уровень съ самыми выдающимися произведеніями въ этой области. Не менѣе цѣненъ трудъ А. В. Орѣшникова и для русскаго историка благодаря тому, что авторъ не только объяснилъ и освѣтилъ весь матеріалъ съ точки зрѣнія исторической, но также указалъ на значеніе опубликованныхъ имъ нумизматическихъ памятниковъ, источниковъ при изученіи древней русской исторіи. Благодаря указаннымъ качествамъ, трудъ А. В. Орѣшникова въ настоящее время является не только самымъ лучшимъ общимъ курсомъ по древней русской ну-

¹⁾ Чудовскій. Новгородки. К. 1887. Черневъ. Замѣтки о древнѣйшихъ русскихъ монетахъ (Вѣстникъ исторіи и Археологіи. Т. VI. Спб. 1888 и отдѣльно). Леопардовъ. Замѣтки о монетахъ съ предметовъ древности. В. В III—IV. К. 1891. Петровъ. Монеты князя кіевскаго Ізяслава Ярославича (Гр. IX арх. с., т. I). Петровъ. Деньги Новгорода (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1884 и отдѣльно). О нѣкоторыхъ монетахъ, приписывавшихся Ярославу Мудрому (Кіевская старина, 1890 и отдѣльно). Б. и Ч. Замѣтка о загадочной фигурѣ на монетахъ великаго князя Кіевскаго. К. 1889. Gustafson, Sur une monnaie rare du Grand Duc Jaroslav (Гр. Мос. Н. Об., т. I). Черневъ. Нѣсколько словъ по поводу вновь найденнаго экземпляра „Ярослава серебра“ скандинавскаго типа (ibid) и др.

мизматикѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣнимымъ справочнымъ пособіемъ для изучающаго русскую исторію и древности. Но въ русской нумизмической литературѣ не мало сдѣлано и для изученія новыхъ русскихъ монетъ. Уже Шадуаръ, Рейхель и Шубертъ довели описаніе русскихъ монетъ до своего времени, особенно же много сдѣлано въ этомъ отношеніи въ послѣдніе два—три десятилѣтія XIX столѣтія трудами Х. Гилля¹⁾, Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича²⁾, Ю. Б. Иверсена³⁾, П. фонъ-Винклера⁴⁾, А. К. Хребтова⁵⁾ и другихъ нумизматовъ.

¹⁾ Гилль. Таблицы русскихъ монетъ двухъ послѣднихъ столѣтій. 2-е изданіе. СПб. 1898 (1-е вышло въ 1883 г.).

²⁾ Монеты царствованія Императора Александра II. СПб. 1888. Мон. цар. Императора Николая I. СПб. 1890. Мон. цар. Имп. Павла I и Имп. Александра I. СПб. 1890. Мон. цар. Имп. Екатерины II. Т.Т. I—II. СПб. 1894. Мон. цар. Имп. Елизаветы I и Имп. Петра III. Т.Т. I—II. СПб. 1896. Мон. цар. Имп. Анны Иоанновны и Имп. Иоанна III. СПб. 1901. Русскія монеты 1881—1890 годовъ. СПб. 1891. Русскія монеты, чеканенныя для Пруссіи, Грузіи, Польши и Финляндіи. СПб. 1893. Описаніе и изображеніе нѣкоторыхъ русскихъ монетъ моего собранія. СПб. 1897.

³⁾ Beitrag zur russischen Medaillenkunde (Programm der Peterschule. СПб. 1870). Медали, пожалованныя Екатериной II нѣкоторымъ лицамъ Донскаго войска. СПб. 1871. Медали на дѣянія Императора Петра Великаго. СПб. 1872. Неизданныя и рѣдкія русскія медали. СПб. 1874. Медали въ память графа А. П. Бестужева-Рюмина. СПб. 1875. Медали въ память членовъ княжескаго рода Голицыныхъ. СПб. 1879. Словарь медальеровъ и другихъ лицъ, имена которыхъ встрѣчаются на русскихъ медаляхъ. СПб. 1880. Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. СПб. 1880—1896 (3 тома). Медали въ память членовъ рода Демидовыхъ. СПб. 1879. Медали, выданные въ царствованіе Александра II. СПб. 1880. Сатирическія медали на событія Северной войны (Историческій Вѣстникъ, 1890 г., № 11 и Тр. Мос. Нум. Об., т. II, в. 2). Denkmünzen auf Personen, die in den Ostseeprovinzen geboren sind oder gewirkt haben. St. Petersburg und Leipzig. 1900, а также мелкія статьи и замѣтки: Нѣсколько извѣстій о кладахъ, найденныхъ въ Россіи (Изв. Имп. Арх. Об., т. VII. СПб. 1872). Что означаютъ отдѣльныя буквы на копѣйкахъ и денежкахъ (Тр. IV. археол. съѣзда, т. I). Замѣтка о Молодинскомъ кладѣ 1878 года. СПб. 1900 и др. Ср. также Зап. Имп. Арх. Об., н. с., т. I, с. с. LXII—LXXV.

⁴⁾ Изъ исторіи монетнаго дѣла въ Россіи. СПб. 1897—1900. Подъ этимъ общимъ заглавіемъ была выпущена цѣлая серія изслѣдованій, имѣющихъ еще особые заголовки. Монетное дѣло при Петрѣ Великомъ. 1696—1725. Передѣлы мѣдныхъ пушекъ въ монету. 1756—1766. Платиновая монета. 1828—1845 и 1859—1867. Бородовые златники. 1705—1725. Фамильный рубль. 1835—1836. СПб. 1897. Платиновая монета. 2-е изданіе. СПб. 1898. Перечеканка мѣдной монеты. 1796—1797. СПб. 1898. Чеканка монетъ для Грузіи. 1804—1833. СПб. 1898. Таврическая монета. 1783—1788. СПб. 1899. Финляндская монета. СПб. 1900.

⁵⁾ Памятная книжка для собирателей монетъ. В. В. I—IV. СПб. 1897—1900.

⁶⁾ Горнунгъ. Атласъ монетъ Петра Великаго. Нагевскій. Обзорніе медалей и монетъ Екатерины II. Казань. 1896. Его-же. Обзорніе русскихъ монетъ, хранящихся въ нумизматическомъ музеѣ Императорскаго Казанскаго университета. Казань. 1900.

рые привели въ извѣстность, описали и классифицировали об-
щій матеріалъ по новой русской нумизматикѣ. Наконецъ, развитію
русской нумизматики оказываютъ содѣйствіе и наши археологическія об-
щества, особенно Императорское Русское Археологическое Общество
въ Петербургѣ, которое раньше даже называлось Археологическо-Нуми-
зматическимъ Обществомъ, а въ 1888 году въ Москвѣ возникло особое
Нумизматическое Общество, которое не мало способствуетъ дальнѣйшему
изученію русской нумизматики, хотя въ то же время не чуждается и
ислѣдованій относительно монетъ и медалей другихъ странъ и народовъ,
исключая также восточныхъ монетъ¹⁾. Въ результатѣ всѣхъ этихъ
трудовъ ученыхъ русская нумизматика изучена весьма хорошо и, въ ряду
другихъ наукъ, посвященныхъ изученію русскихъ древностей, можетъ
считаться наиболѣе изученной и разработанной, такъ какъ нумизмати-
ческій матеріалъ въ значительной степени собранъ и сгруппированъ,
поставлены задачи и пути изслѣдованія, и въ данномъ случаѣ она нахо-
дится въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ, напримѣръ, рус-
ская доисторическая археологія или метрологія, для которыхъ въ Рос-
сіи все еще собираются матеріалы, а изученіе и классификація ихъ едва
начаты.

Само собою разумѣется, что въ русской нумизматикѣ изучено да-
леко не все, не разрѣшены еще многіе важные вопросы, имѣющіе зна-
ченіе не только для нумизматики, но и для русской исторіи, въ особен-
ности древней, и такимъ образомъ изслѣдователямъ открывается обшир-
ное поле дѣятельности на этомъ поприщѣ. Такъ, «вопросъ о древнѣйшихъ
русскихъ монетахъ, не смотря на значительную литературу, превзошед-
шую литературу другихъ отдѣловъ, не можетъ считаться оконченнымъ:
еще порѣ еще идетъ споръ, какіе князья и въ какихъ княжествахъ

гг. Нечаева, Деммени, Трутовскаго и барона Клебeka въ «Трудахъ Мос. Нум.
Общества». Pansner. Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen. Leipzig. 1836
(важная работа) и др. Кромѣ цѣлаго ряда трудовъ научнаго характера, въ русской
нумизматической литературѣ существуетъ много изданій, не имѣющихъ научнаго значе-
нія, а потому къ ихъ даннымъ нужно относиться весьма осторожно. Таковы: Петровъ.
Русскія монеты. М. 1899 (2 изданія) и его-же. Практическое руководство
по собиранію монетъ. М. 1900 (3-е изданіе «Каталога р. м.»). Любомудровъ. Ста-
рѣйшія русскія монеты. Спб. 1901. Шумиловъ. Рѣдкія Императорскія Россій-
скія монеты. Казань. 1901. Къ числу подобныхъ изданій нужно отнести и каталоги
торгующихъ монетами въ Россіи, напримѣръ, каталоги фирмы «Бѣлинъ» (въ
Петербургѣ), издаваемые Трапезниковымъ. Къ сожалѣнію, мы ничего не можемъ ска-
зать о новомъ изданіи: Бѣлозерскій. Справочная книга для коллекціонеровъ па-
мятниковъ старины въ Россіи. Спб. 1903. Кстати упомянемъ здѣсь весьма важный
трудъ Зубова. Матеріалы по русской нумизматикѣ. М. 1897.

¹⁾ Труды Моск. Нум. Общества. Т. I—II. М. 1898—1901.

Южной Руси (въ Черниговскомъ или Кіевскомъ) чеканили серебра и златники, и, кромѣ того, возникаетъ вопросъ о «загадочныхъ фактахъ», находящихся на всѣхъ древнѣйшихъ монетахъ»¹⁾. Конечно, нужды въ особыхъ доказательствахъ для того, чтобы понять, насколько крупный интересъ представляетъ разрѣшеніе вопроса о древнѣйшихъ русскихъ монетахъ не только для нумизматики, но и для исторіи, такъ какъ это имѣетъ весьма важное значеніе при изученіи внутренняго быта древней Руси. Не меньше интереса для историковъ представляетъ вопросъ о чеканкѣ монеты на Руси въ XIII вѣкѣ и въ первой половинѣ XIV потому что большинство изслѣдователей отрицаетъ существованіе у насъ своей монеты въ этотъ промежутокъ времени²⁾. Кромѣ этихъ вопросовъ представляющихъ первостепенный интересъ какъ для нумизматики, такъ и для исторіи, можно было бы отмѣтить цѣлый рядъ другихъ, такъ имѣющихъ извѣстное значеніе въ изученіи древней русской исторіи. Напримѣръ, не совсѣмъ выяснено мѣсто чеканки и значеніе слоговъ на монетахъ, а также не изучено происхожденіе и назначеніе татарскихъ монетъ съ причеканкою русскихъ буквъ, хотя для исторіи удѣльно-татарскаго періода разрѣшеніе этихъ вопросовъ представляетъ извѣстный интерес³⁾. Затѣмъ не разобраны еще многія надписи на древнихъ русскихъ монетахъ, не выяснено точно значеніе русскихъ монетъ съ арабскими надписями, не вполне объяснены нѣкоторыя имена и буквы на монетахъ⁴⁾, не совсѣмъ изслѣдованы и истолкованы иные изъ вновь открытыхъ нумизматическихъ памятниковъ, какъ, напримѣръ, Псковская медаль 1425 года⁵⁾ и т. д. и т. д. Наконецъ, не мало интересныхъ данныхъ для политической исторіи можетъ доставить изученіе гербовъ и другихъ эмблемъ власти, которые встрѣчаются на древнихъ русскихъ монетахъ, такъ какъ этотъ вопросъ почти не затронутъ учеными⁶⁾.

¹⁾ Орѣшниковъ, *опр. с.*, с. IX.

²⁾ *ibid.*, с. с. IX—X.

³⁾ Орѣшниковъ. Матеріалы къ русской нумизматикѣ до царскаго періода. Моск. Нум. Об., т. II, в. 3, с. с. 317—323).

⁴⁾ Многочисленные примѣры можно найти у Орѣшникова, *Рус. мон.*, с. с. 52, 98 и т. д. Иверсенъ. Что означаютъ отдѣльныя буквы (Тр. IV арх. с. т. I, 1904) также А. И. Маркевичъ. О чеканкѣ русскихъ денегъ въ г. Кокенгузенѣ въ XIV в. (Труды X археологическаго съѣзда. Т. I. М. 1899).

⁵⁾ Прозоровскій. Псковская медаль 1425 года (З. И. Р. А. О., т. II, н. с. Сб. 1902).

⁶⁾ Ср. А. В. Орѣшниковъ. Русскія монеты, с. с. 74 и 217—218, а также Матеріалы къ русской нумизматикѣ до царскаго періода (Тр. Мос. Нум. Об. т. II, в. 3, с. с. 11—14). Отчасти этого вопроса касаются сочиненія, указанныя выше въ примечаніяхъ: 2, с. 20; 6, с. 22; 8, с. 22 и 1, с. 23.

Теперь рассмотрим вкратцѣ, насколько широко использованы доставляемые русской нумизматикой, въ изученіи русской исторіи источниковъ, такъ какъ это укажетъ намъ прежде всего, какое мѣсто имѣетъ до сихъ поръ нумизматическій матеріалъ въ ряду другихъ источниковъ русской исторіи. вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ путемъ мы можемъ указать нѣкоторыя изъ тѣхъ задачъ, которыя предстоитъ еще разрѣшить представителямъ различныхъ отраслей русской исторической науки. Прежде всего постараемся прослѣдить, какое примѣненіе на нумизматическій матеріалъ въ изученіи русской исторіи? Перебравъ русскую историческую литературу, мы должны будемъ признать, что русскія монеты не использованы историками въ столь же широкой мѣрѣ, какъ и античныя. Но тѣмъ не менѣе и русскіе историки сплошь и рядомъ прибѣгаютъ къ содѣйствію нумизматическаго матеріала въ изслѣдованіяхъ по разнымъ вопросамъ внутренней и внешней исторіи Русіи, гдѣ очень часто этотъ матеріалъ является единственнымъ источникомъ. Такъ, не очень давно двое русскихъ ученыхъ, А. А. Карзинкинъ и В. А. Уляницкій, сдѣлали попытку выяснить исторію междукняжескихъ отношеній во Владиміро-Московскомъ великомъ княжествѣ XIV—XV в.в. съ помощью тѣхъ данныхъ, которыя доставляютъ такъ называемыя «двуименныя» или «союзныя» деньги, имѣющія на одной сторонѣ имя московскаго великаго князя, а на другой—имя того или другаго удѣльнаго князя. Если принять во вниманіе, что для этого періода источники не отличаются многочисленностью и полнотой свѣдѣній, то тѣмъ въ это время старая удѣльная система начинаетъ все болѣе и болѣе разлагаться, уступая мѣсто новымъ государственнымъ денежнымъ единицамъ, то придется признать, что изученіе двуименныхъ денегъ историческаго зрѣнія исторической представляетъ интересъ. Правда, указанная попытка разрѣшить вопросъ о причинахъ чеканки такихъ денегъ и использовать въ связи съ этимъ представляемый ими матеріалъ въ историческомъ изслѣдованіи не дала пока положительныхъ результатовъ,—остается все-таки неяснымъ назначеніе этихъ двуименныхъ денегъ. Но легко согласиться, что это нисколько не умаляетъ значенія тѣхъ монетъ, какъ источника, и только лишній разъ доказываетъ, что имѣющіяся свѣдѣнія объ этомъ періодѣ вообще не отличаются достаточной полнотой¹⁾. Кромѣ того, изъ сообщеній періодической печати видно, что г. Либровичъ печатаетъ въ настоящее время свое изслѣ-

¹⁾ А. А. Карзинкинъ. Матеріалы по русской нумизматикѣ. В. I. М. 1893. В. А. Уляницкій. Междукняжескія отношенія во Владиміро-Московскомъ великомъ княжествѣ XIV—XV в. (Чтенія въ Имп. Об. Ис. и Др. Рос., т. 167. М. 1893, кн. IV).

дованіе о Димитріи Самозванцѣ, при чемъ, въ числѣ другихъ данныхъ для разрѣшенія вопроса объ его личности онъ пользуется и портретами, входящими на современныхъ медаляхъ и монетахъ ¹⁾. Обращаясь къ исторіи русскаго искусства, мы видимъ, что ученые и въ этомъ отношеніи пользуются иногда нумизматическимъ матеріаломъ, и нѣкоторые памятники русскаго монетнаго дѣла изучены и объяснены съ этой точки зрѣнія въ трудахъ академика Н. П. Кондакова и графа И. И. Толстого ²⁾. Въ все-таки приходится признать, что значеніе древнихъ русскихъ монетъ, какъ важнаго источника для исторіи древне-русскаго искусства, еще не совсѣмъ выяснено, и представляемый ими матеріалъ далеко не изученъ специалистами въ этой области знанія, хотя изученіе ихъ облегчается уже тѣмъ, что имѣется много изданій съ прекрасными рисунками монетъ и медалей. Значеніе надписей на монетахъ для палеографіи признаетъ уже И. И. Срезневскій, а затѣмъ и другими знатоками древней русской письменности, но онѣ еще не совсѣмъ изучены въ этомъ отношеніи обыкновенно въ общихъ курсахъ русской палеографіи приводятся только надписи на монетахъ Ярослава, а надписи на монетахъ другихъ периодовъ оставляются безъ вниманія ³⁾. А между тѣмъ еще въ 1877 году, на археологическомъ съѣздѣ въ Казани, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ древней русской письменности П. И. Савваитовъ замѣтилъ, что «нужно бы имѣть хронологическую таблицу буквъ, снятыхъ съ монетъ и памятниковъ» ⁴⁾,—однако прошло четверть вѣка съ этого времени, и для монетъ все еще нѣтъ такой таблицы. Конечно, чаще всего привлекается нумизматическій матеріалъ въ изученіи русской метрологіи представителями этой науки широко пользуются нумизматическими данными, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ врядъ-ли метрологъ, изучая древнерусскія единицы цѣнности и вообще древне-русскія монетныя системы, могъ бы выполнить свою задачу болѣе или менѣе удачно, если бы не зналъ русской нумизматики ⁵⁾. Точно также и археологи пользуются нумизматическимъ матеріаломъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и данными русской нумизматики, такъ какъ имъ сплошь и рядомъ при археологическомъ

¹⁾ Харьковскія Губернскія Вѣдомости, № 23, отъ 24 января 1903 г.

²⁾ Графъ Толстой и Кондаковъ. Русскія древности въ памятникахъ искусства. В. В. IV и VI. Спб. 1891—1899.

³⁾ И. И. Срезневскій. Обзоръ матеріаловъ для изученія славяно-русской палеографіи (Журналъ Мин. Нар. Просв., 1867 г., часть 133, с. с. 77 и 106—108). Ср. И. И. Срезневскій. Древніе памятники русскаго письма и языка. Спб. 1863, с. с. 22 и Е. О. Карскій. Очеркъ славянской кирилловской палеографіи. Варшава. 1861, с. с. 105 и 476.

⁴⁾ Труды IV археолог. съѣзда, т. I, с. LV1.

⁵⁾ Д. Н. Прозоровскій. О значеніи и составѣ, с. с. 21—22.

нияхъ приходится имѣть дѣло съ монетами, при чемъ послѣднія имѣютъ весьма важное значеніе для разрѣшенія изслѣдуемаго въ томъ или другомъ смыслѣ, и обойтись здѣсь безъ знанія нумизматики, въ томъ числѣ и русской, совершенно невозможно. Тѣмъ не менѣе, подводя итогъ только-что сказанному о роли русской нумизматики въ изученіи русской исторіи и древностей, мы должны будемъ признать, что матеріаль, представляемый русскими монетами, еще не былъ использованъ учеными, и въ этомъ отношеніи гораздо лучше, чемъ въ западно-европейскія и восточныя монеты, не говоря уже о греческихъ и римскихъ.

Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы русскія монеты были лишены всякаго интереса, чтобы онѣ не могли доставить никакихъ цѣнныхъ данныхъ пытливому изслѣдователю русской исторіи и древностей¹⁾. Конечно древнія русскія монеты уступаютъ по красотѣ греческимъ и римскимъ, но послѣднія въ этомъ отношеніи превосходятъ также средне-вѣковыя западно-европейскія и восточныя монеты. Не станемъ точно также утверждать, что русскія монеты могутъ имѣть столь-же важное значеніе, какъ античныя, на нихъ отличаются такимъ-же богатствомъ содержанія, какъ на восточныхъ монетахъ, особенно-же арабскихъ, но въ этомъ отношеніи послѣднія затмѣваютъ и античныя монеты. Однако врядъ ли для историка, изучающему экономическій бытъ древней Руси, можно игнорировать ея монеты²⁾. На это могутъ возразить, что историкъ метрологіи, не прибѣгая къ содѣйствію нумизматики. Это было-бы возможно, если-бы русская метрологія вообще и отдѣлъ о древне-русскихъ монетныхъ системахъ въ частности были достаточно разработаны. Между тѣмъ древне-русскія монетныя системы далеко еще не изучены, и самые элементарные вопросы этого отдѣла метрологіи настолько слабо выяснены³⁾, что историкъ, занимающемуся экономическими вопросами въ исторіи древней Руси, приходится сплошь и рядомъ въ то-же время изслѣдовать ея монетныя системы. На основаніи-же однихъ актовъ, лѣтописей и другихъ письменныхъ источниковъ, не зная русской нумизматики.

¹⁾ Прозоровскій. О значеніи и составѣ, с. 21. Прозоровскій. Монета и вѣсъ, с. 340. Орѣшниковъ. Русскія монеты, с. XV. Орѣшниковъ. Русскія монеты удѣла, какъ археологическій матеріаль (Тр. Мос. Нум. Об., т. II, в. 2., с. с. 84—89).

²⁾ Черепнинъ. О гривенной денежной системѣ, с. 98. Прозоровскій. О значеніи монетъ, с. с. 19—22. См. также интересное изслѣдованіе проф. Брикнера. Мѣдныя монеты Россіи 1656—1663 и денежные знаки въ Швеціи 1716—1719. Спб. 1864.

³⁾ Прозоровскій. Монета и вѣсъ, с. с. 330—338. Черепнинъ, ор. с., с. с. 98—100. Прозоровскій. О значеніи и составѣ, с. с. 15—16.

совершенно немислимо создать себѣ вѣрное представление по этому вопросу¹⁾. Кромѣ того, изученіе русскихъ монетныхъ системъ имѣетъ важное значеніе не только для экономической исторіи, но также во многихъ другихъ случаяхъ необходимо имѣть точныя знанія по этому вопросу, чтобы избѣгать крупныхъ ошибокъ и невѣрныхъ умозаключеній. Стоитъ только вспомнить, какое видное мѣсто въ ряду наказаній, извѣстныхъ древне-русскимъ уголовнымъ законамъ, занимали виры, и мы должны будемъ признать, что точное знаніе древне-русскихъ монетныхъ системъ необходимо даже для историка русскаго права²⁾. Но древнія русскія монеты могутъ представить значительный интересъ для историка и въ другихъ отношеніяхъ, такъ какъ онѣ являются очень часто единственнымъ или во всякомъ случаѣ незамѣнимымъ источникомъ при слѣдованіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ въ исторіи древней Руси. Напримеръ, ростовскія двуименныя монеты оказываются единственными памятниками, подтверждающими двойственность власти ростовскихъ удѣльныхъ князей, а ярославскія монеты не только пролили свѣтъ на вопросъ о ярославскихъ князьяхъ конца XIV и начала XV столѣтія, но, можетъ быть даже сказать, почти разрѣшили его. Затѣмъ изъ надписей на монетахъ узнали о существованіи въ одномъ изъ удѣловъ Суздальско-Нижегородскаго великаго княжества въ XIV вѣкѣ князя Данила, который не упоминается ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятниковъ³⁾. Золотая медаль князя Константина Константиновича Острожскаго принадлежащая къ составу извѣстнаго клада Киево-Печерской лавры интересна не только по той причинѣ, что подобной медали до этого времени не знали ученые,—она даетъ нѣкоторый матеріалъ и историкамъ, особенно для характеристики князя Острожскаго⁴⁾. Выѣстъ съ тѣхъ рисунки, находящіеся на древнихъ русскихъ монетахъ, тоже могутъ представить значительный интересъ для историка, такъ какъ многіе изъ нихъ относятся къ такимъ періодамъ русской исторіи, отъ которыхъ сохранилось менѣе всего памятниковъ искусства. Правда, древнія русскія монеты не отличаются разнообразіемъ рисунковъ: кромѣ тѣхъ

¹⁾ Прозоровскій. Монета и вѣсъ, с. с. 340—342. Прозоровскій. О значеніи и составѣ, с. с. 21—22.

²⁾ Прозоровскій. О значеніи и составѣ, с. с. 15—16. Ср. также Н. В. Калайдовъ. Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды. М. 1884. Его-же. Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій. М. 1846. Владимірскій-Будановъ. Христоматія по исторіи русскаго права. В. I К. 1889. Мрочекъ-Дроздовскій. Опытъ изслѣдованія по вопросу о деньгахъ Русской Правды. М. 1889.

³⁾ А. В. Орѣшниковъ. Русскія монеты удѣльнаго періода, с. 87.

⁴⁾ Н. И. Петровъ. О золотой медали князя Константина Константиновича Острожскаго (Арх. Изв. и Зам. М. 1899, №№ 3—5, с. с. 99—102).

загадочной» фигуры, мы видимъ на нихъ изображенія князя, крестителя и Георгія Побѣдоносца. Но отъ XI—XII столѣтій сохранилось такъ мало рисунковъ, что игнорировать упомянутыя нами изображения на монетахъ совершенно немислимо¹⁾. Кромѣ того, какъ эти изображения, такъ и различныя фигуры фантастическихъ птицъ и звѣрей, существовавшихъ преимущественно съ Востока, фигуры, встрѣчающіяся на русскихъ монетахъ XIV—XV столѣтій, свидѣлствуютъ о тѣхъ культурныхъ вліяніяхъ, которымъ подвергался русскій народъ въ отдаленные отъ насъ періоды своей исторіи. Вообще, изображенія, находящіяся на русскихъ монетахъ XIV—XV столѣтій, отличаются значительнымъ разнообразіемъ сюжетовъ и могутъ представить интересный матеріалъ исторіку, изучающему внутренній бытъ древней Руси: здѣсь мы видимъ отдѣльныя человѣческія фигуры и группы людей, сцены охоты, работника за работой и т. д. Но еще интереснѣе эти монеты для исторіи древняго русскаго искусства, такъ какъ отъ XIV—XV столѣтій дошло до насъ сравнительно немного памятниковъ искусства, а между тѣмъ и изъ рисунковъ, изображенныхъ на этихъ монетахъ будучи иноземнаго происхожденія, въ то-же время прочно утвердились въ русскомъ искусствѣ и получили въ немъ даже весьма широкое распространеніе. Такъ, кромѣ упомянутыхъ выше изображеній, на разсматриваемыхъ нами монетахъ встрѣчаются: Кентавръ, птица Сиринъ, драконы, грифоны и многія другія фантастическія существа и животныя²⁾. Кромѣ этихъ монетъ, изученіе новыхъ русскихъ монетъ и медалей можетъ доставить тоже обильный матеріалъ для исторіи искусства, не говоря уже о томъ, что онѣ представляютъ весьма полную и поучительную картину развитія медальернаго искусства въ Россіи, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ отличаются высоко художественной работою³⁾. Не кажутся здѣсь значенія надписей на древнихъ русскихъ монетахъ для палеографіи, такъ какъ объ этомъ было уже сказано выше, отмѣтимъ, что онѣ могутъ доставить нѣкоторый матеріалъ для исторіи русскаго языка,

¹⁾ Графъ П. И. Толстой. Древнѣйшія русскія монеты великаго княжества Кіево-Слѣб. 1882.

²⁾ А. В. Орѣшниковъ. Русскія монеты до 1547 г., с. с. XV и 8 и т. д.

³⁾ Слава Россіи или собраніе медалей дѣла Петра Великаго и еще нѣкоторыя. 1770. Собраніе русскихъ медалей. Изд. Археографич. Коммиссіи. В. В. I—V. Слѣб. 1846. Медальоны графа Толстого. Изд. Археогр. Коммиссіи. Слѣб. 1848. Очерки къ панорамѣ Санктъ-Петербурга. Слѣб. 1835. Карзинкинъ. Неизданная медаль Василія Шуйскаго (Тр. Моск. Нум. Об., т. I). Его-же. О медаляхъ царя Димитрія Ивановича (Лжедмитрія I), тамъ-же. Нечаевъ. Нѣкоторыя рѣдкія русскія монеты и медали (ibid). Ср. также примѣчанія: 5, с. 22; 3, с. 24; 6, с. 24 и 5, с. 26. О значеніи см. также Зап. Имп. Рус. Арх. Общ., т. I, н. с., с. с. LXII—LXV.

хотя матеріалъ этотъ, конечно, не отличается большимъ разнообразіемъ. Тѣмъ не менѣе значеніе ихъ въ этомъ отношеніи признано такимъ значительнымъ русскою письменности, какъ покойный нынѣ академикъ И. И. Срезневскій, который и отнесъ ихъ къ числу источниковъ для исторіи русскаго языка ¹⁾. А такъ какъ право чеканить монету составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ прерогативъ верховной власти, и, изучая древнія русскія монеты, можно легко прослѣдить, какимъ измѣненіямъ и ограниченіямъ подвергалось это право въ древней Руси, то само собой разумѣется, что изученіе древнихъ русскихъ монетъ въ этомъ отношеніи доставитъ интересный матеріалъ для исторіи русскаго права, въ особенности государственнаго. Конечно, приведенныя выше соображенія далеко не исчерпываютъ того значенія, какое могутъ имѣть русскія монеты и медали въ изученіи русской исторіи и древностей, такъ какъ, съ одной стороны, мы имѣли въ виду только намѣтитъ главнѣйшія рубрики, подъ которыми можно подвести матеріалъ, представляемый монетами и медалями, а потому излишне приводить здѣсь большее количество примѣровъ. Съ другой стороны, даже невозможно предвидѣть и перечислить тутъ всѣ тѣ случаи, когда пытливый изслѣдователь встрѣтитъ въ русской нумизматикѣ важное подспоріе для изучаемаго имъ вопроса. Внѣшній видъ, вѣсъ, проба и другія свойства монеты такъ тѣсно связаны со всею культурной, экономической и политической жизнью народа и государства, такъ отражаютъ въ себѣ всѣ условія этой жизни и происходящія въ ней измѣненія, такъ измѣняются подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, что нѣтъ ничего удивительнаго, если матеріалъ, представляемый монетами, также отличается крайнимъ разнообразіемъ, и подтвержденіе этого легко найти въ нумизматикѣ любой страны и народа, не исключая конечно, и русской. Напримѣръ, всѣмъ извѣстно постепенное возрастаніе могущества московскаго великаго князя въ XIV—XVI вѣкахъ и связанная съ этимъ измѣненія въ его титулѣ, и на монетахъ послѣднее отразилось такъ полно, что по нимъ даже можно было бы прослѣдить это явленіе безъ помощи другихъ источниковъ ²⁾. Далѣе, стоитъ взглянуть на тѣ серебряныя копѣечки, которыми довольствовалась Русская земля до конца XVII столѣтія, чтобы понять, какъ проста была экономическая жизнь этой страны, какъ незначителенъ ея денежный оборотъ, какъ слабо развиты въ ней торговля и промышленность, если можно было обходиться такой мелкой монетою, совершенно неприспособленною для крупныхъ расчетовъ. Но лишь только Петръ I началъ свои преобразо-

¹⁾ И. И. Срезневскій. Древніе памятники русскаго письма и языка. Спб. 1862. с. с. 13 и 22.

²⁾ А. В. Орфинниковъ. Русскія монеты до 1547 г., с. с. 87—132.

нія въ культурномъ и экономическомъ бытѣ Россіи, какъ это немедленно отразилось и на характерѣ русской монеты: серебряныя копѣечки должны были исчезнуть изъ обращенія, а вмѣсто нихъ появились новыя монеты, которыя лучше отвѣчали требованіямъ все болѣе и болѣе развивавшейся и усложнявшейся экономической жизни страны¹⁾.

Подводя итогъ всему сказанному выше, напомнимъ, что монеты представили не мало цѣнныхъ данныхъ для всемірной исторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ приведенъ цѣлый рядъ фактовъ, выясняющихъ значеніе нумизматики вообще и въ частности русской въ изученіи русской исторіи древностей. При этомъ оказалось, что монеты въ нѣкоторыхъ случаяхъ способствовали разрѣшенію такихъ вопросовъ въ русской исторіи, которые имѣютъ первостепенное значеніе, а въ другихъ случаяхъ онѣ являлись единственными источниками свѣдѣній о томъ или другомъ предметѣ. Въ указанные выше примѣры позволяютъ выяснить, какое мѣсто въ ряду другихъ источниковъ занимаютъ монеты. Несомнѣнно, что по своимъ свойствамъ онѣ примыкаютъ, съ одной стороны, къ письменнымъ источникамъ, а, съ другой,—къ памятникамъ вещественнымъ, занимая среднее мѣсто между тѣми и другими. Последнее обстоятельство даетъ возможность заключить а priori, что нумизматика должна занимать видное мѣсто въ ряду вспомогательныхъ наукъ исторіи. А приведенные выше примѣры не только подтверждаютъ вполне это положеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ, что нумизматика уже теперь имѣетъ большое значеніе въ изученіи русской исторіи, и значеніе это должно усиливаться все больше и больше, такъ какъ нумизматическій матеріалъ чаще сталъ привлекаться русскими историками и археологами въ ихъ изысканіяхъ. Такимъ образомъ это показываетъ, что русскому историку въ настоящее время нельзя игнорировать нумизматику, такъ какъ иначе онъ рискуетъ лишиться весьма важнаго матеріала и благодаря этому можетъ прийти къ невѣрному заключенію объ изучаемомъ имъ вопросѣ или признать неразрѣшимымъ то, что можетъ быть изслѣдовано удовлетворительно при содѣйствіи нумизматическихъ данныхъ. На этомъ и закончимъ нашъ обзоръ значенія нумизматики въ изученіи русской исторіи.

Харьковъ.

Январь 1903 года.

¹⁾ Описанія монетъ того и другого періодовъ русской исторіи см. Reichel. Die Reichelsche Münzsammlung. Баронъ де-Шодуаръ. Обзоръ русскіихъ денегъ и иностранныхъ монетъ, употреблявшихся въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. Т. I—II. 1837—1841. Schubert. Monnaies russes des derniers trois siècles.

